



Не лаптем щи хлебали



История — наука, которая определяет самоощущение нации. Русская история до сих пор полна мифов, развять которые невероятно тяжело: один из них касается «отсталости» нашей страны. Мысль о том, что «нам всегда приходилось догонять» более развитые государства и общества, повторяется сегодня не так явно, как это было еще двадцать лет назад. Но стереотипы изживаются долго. Археологи из Русского географического общества и Костромского госуниверситета обнаружили, что на месте деревушки Вёжи, недалеко от Костромы, некогда стояла крепость. Это исследование поможет лучше узнать о том, как жили наши предки, и развять некоторые популярные заблуждения.

Иван РЫБИН Костромская область

Всем, кто хорошо знаком с русской литературой, название деревни известно — именно там жил крестьянин Иван Саввич Мазайхин, ставший прообразом Деда Мазая. В предисловиях к изданиям Николая Некрасова этот факт обязательно отмечался. Кроме того, село Вёжи знаменито своей архитектурой. Вывезенная оттуда рубленая церквушка с двускатной крышей долгое время стояла на территории Ипатьевского монастыря. К сожалению, в 2002 году она сгорела.

«Чешуйки» и соль

Первые поселения людей в этой местности, обнаруженные археологами еще во второй половине прошлого века, относятся к неолиту, стоянки датируются пятым тысячелетием до н.э. и даже более ранними эпохами. В 50-х, перед тем, как здесь было построено водохранилище, в Вёжи направили специалистов по доисторическим временам.

3

Анатолий Мукасей и Светлана Дружинина: «Кино продлевает жизнь»



Ксения ПОЗДНЯКОВА

26 июля отмечает юбилей прославленный оператор, народный артист России Анатолий Мукасей. Именно его глазами мы видим «Дайте жалобную книгу», «Берегись автомобиля», «Большую перемену», «По семейным обстоятельствам», «Чучело» и, конечно же, все фильмы его жены, блистательной Светланы Дружининой. В ближайшее время они приступят к съемкам новой картины о приключениях гардемарин. Обозреватель «Культуры» побывала в гостях у знаменитой пары.

4

Гаянэ ты моя, Гаянэ

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого театра с необычайным успехом прошла однодневная гастроль армянского Национального академического театра оперы и балета имени Александра Спендиаряна. Показ балета «Гаянэ» посвятили нескольким памятным датам: 2800-летию Еревана, вековому юбилею Республики Армения, 115-летию со дня рождения автора партитуры — композитора Арама Хачатуряна.

Яркий национальный спектакль, соединяющий классический танец с народным, публика восприняла с воодушевлением. В центре балета — две истории любви. Тонкими поэтическими смыслами наполнили свои роли Сюзанна Пирумян (Гаянэ) и Рубен Мурадян (Армен). Восторженными певцами юности выглядели Мери Оганесян (Нунэ) и Ваагн Маргарян (Карен). Драматически насыщенно провел партию Гико Размик Марукян. Восхищение вызвали декорации и костюмы, отлично смотревшиеся на главной сцене страны.

8



ФОТО: ВАЛЕРИЙ МАТВИЧЕНКО

До сборной дорости

Александр АНДРЮХИН

После чемпионата мира по футболу детские спортивные школы осаждают родители. Мальчишки хотят вырасти в звезда самой популярной в мире игры, и в России нет проблем с инфраструктурой и вертикальной мобильностью. Корреспондент «Культуры» пообщался с юными спортсменами и их наставниками и узнал о достоинствах и недостатках нынешней системы воспитания атлетов.

Лучше всех происходящее в российском обществе воодушевление описал в одном из интервью нападающий Артем Дзюба. «Дети стали играть во дворах не в Криштиану Роналду и Месси, а в футболистов сборной России. Это самое потрясающее, что только может быть».

10

С Сены выдачи нет
Наука лицемерия
Мем ты мой опавший

«Авторское право» 7

ВОДИТЕЛЬ НА МИЛЛИОН
Виталий Травин — герой, достойный экрана



5

ДОЖ ВО СПАСЕНИЕ
«От Тьеполо до Каналетто и Гварди» в ГМИИ



6

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ХАНТА
«Миссия невыполнима. Последствия»



8

16 плюс

ISSN 1562-0379



9 771562 037001

18026

Экскурсию заказывали?

Марина ИВАНОВА

Борьба Третьяковской галереи с «черными гидами» этим летом выплеснулась в медийное пространство: некоторые посетители, обсуждавшие картины в стенах музея, рассказали в соцсетях, что их обвинили в проведении нелегальных экскурсий. Появились возмущенные статьи в СМИ. Однако ГТГ, похоже, удалось купировать скандал, признав несовершенство правил и анонсировав изменения.

Все началось с публикации письма сотрудников МГУ: историков Олега Айрапетова, Максима Шевченко и Федора Гайды. Вместе с аспирантами и студентами — группой около 10 человек — они пришли на выставку Верещагина. Обмен впечатлениями о полотнах прервал охранник, предупредивший, что экскурсия без аккредитации запрещена. На выходе студентов и преподавателей ждали старший лейтенант МЧС, сотрудник безопасности и музейная работница. Оказывается, пришедшие должны были запросить у Третьяковки разрешение на проведение экскурсии. Аналогичную ситуацию несколькими днями позже описал в Facebook журналист Тим Ильясов, который вместе с друзьями посетил Третьяковскую галерею. Смотрильница и охранник обвинили молодых людей в проведении несогласованной экскурсии, хотя Ильясов пытался объяснить: это была обычная беседа.

Конфликт вылился в публичное поле. Истфак МГУ извинился за своих сотрудников, признав их поведение «некорректным», и посоветовал — преподаватели проводили занятие на выставке Верещагина, не ознакомившись с правилами. Это лишь подлило масла в огонь. Педагоги продолжали настаивать, что просто гуляли по экспозиции. Впрочем, администрация ГТГ решила не уходить в

глухую оборону. В современном мире музей — это бренд, и молчание в сложной ситуации может обернуться репутационными издержками. Галерея выпустила информационное письмо, в котором, в частности, утверждалось: правила проведения экскурсий не менялись в течение двадцати лет; принципиально они не отличаются от норм, установленных в других музеях. «Новостью является только то, что с 15 мая 2018 года в Третьяковской галерее введены специальные бейджи для проведения групповых занятий/экскурсий. Они позволяют службам по работе с посетителями выявлять не оформленные должным образом группы. А в связи с этим и возникли жалобы на сотрудников музея, пытающихся остановить несанкционированные экскурсии».

Действительно: и гиды, и преподаватели теперь обязаны получить бейдж — таким образом надеются пресечь «музейное пиратство», когда «посторонний» экскурсовод и его группа идут как обычные зрители, заплатив лишь за входной билет. Логика музейщиков проста: «неучтенные» гиды используют пространство галереи для заработка, не желая при этом «делиться» с самой ГТГ. Об этом же говорила куратор по работе с посетителями ГМИИ имени А.С. Пушкина Марина Жучкова в рамках дискуссии «Нужны ли правила в музее»:

— Почему музей должен предоставлять пространство, которое он содержит лишь частично за счет государства, для осуществления коммерческой деятельности другими лицами? Действительно, если, например, захочешь поработать в коворкинге, в тихом уютном пространстве, придется заплатить за «аренду». В целом идея борьбы с несанкционированными экскурсиями не вызывает нареканий. Основная претензия — к ее реализации.

Заместитель директора Третьяковской галереи Марина Эльзесер, также выступившая с речью во время дискуссии, отметила:

— Мы ни разу никого не выдворяли. Только пресекали нелегальное ведение экскурсий. Например, договорились, что иностранных туристов не обижаем и не останавливаем экскурсии. Просто потом обращаемся к гидам, чтобы они под подпись ознакомились с правилами. Из 75 выявленных незарегистрированных гидов 33 человека уже оформили отношения с галереей. Никто не исключает простой обмен мнениями, особенно внутри семьи, — напротив, мы считаем диалог родителей и детей очень важным. Однако все нужно делать деликатно. Общение не должно мешать окружающим. Нельзя забывать не только о правилах посещения музея, но и о правилах хорошего тона. Что касается несанкционированных экскурсий — мы видим всю картину целиком. Есть не только прекрасные дружеские компании, но и люди, нелегально проводящие в день до восьми групп. Они говорят, что приходят с родственниками. Провести границу просто, но подобных посетителей мы буквально знаем в лицо, поэтому и вводим правила, которые дают основания пресекать их деятельность.

Однако распыляемость формулировок продолжает вызывать нарекания. Так, участвовавший в дискуссии художник Дмитрий Гутов отметил их нечеткость и неясность, в том числе недостаточное определение понятия «экскурсия». По его словам, остается пространство для произвола. Действительно, решать, является ли гидом или просто общительным посетителем, будет персонал музея. И «человеческий фактор» исключить нельзя: в конце концов, ситуации, спровоцировавшие громкие конфликты в Третьяковке, можно было бы грамотно разрешить на месте, как успешно делают заведения общепита, кинотеатры, спортивные клубы. Кто-то может назвать подобное сравнение некорректным, однако музей хоть и сохраняет функции «храма», все же является «вещью в себе». Нужно уметь работать с современной аудиторией, избалованной вниманием. Впрочем, Третьяковская галерея все же решила пойти навстречу зрителям: Марина Эльзесер признала, что замечания о несовершенстве правил справедливы и музей продолжит работу над ними. А также объявила: с нового учебного года преподавателям и студентам больше не придется платить за возможность провести занятия в стенах галереи — раньше поименованных билетов нужно было внести в кассу 5310 рублей. Педагогам, правда, следует заранее связаться с музеем, чтобы их урок поставили в общую «сетку». Новые правила пока не вывешены на сайте Третьяковки, но в любом случае подобные изменения можно только приветствовать. Остается надеяться, что и «ловлей» неаккредитованных гидов станут заниматься тоньше, а все сомнения будут трактовать в пользу «обвиняемых».

«Чтобы традиция оставалась живой, она нуждается в новаторском подходе»



ФОТО: НИКОЛАЙ ПАВЛИНСКИЙ

НОВЫМ председателем комитета Государственной думы по культуре стала депутат-единоросс Елена Ямпольская, член президиума Совета при президенте РФ по культуре и искусству, председатель редакционной коллегии газеты «Культура». В среду парламентарии большинством голосов поддержали ее утверждение на этот пост.

Елена Ямпольская пояснила, что, по ее мнению, главным направлением работы станут вопросы сохранения и эффективного использования национального наследия: «Чтобы традиция оставалась живой, она нуждается в новаторском подходе». «Лично у меня есть три мечты, которые я надеюсь реализовать на по-

сту председателя думского комитета по культуре. Во всяком случае, приложу к этому все усилия. Первое: государственная программа, аналогичная «Земскому доктору», — «Культура на селе» — поддержка специалистов, которые приезжают в села и малые города, чтобы работать в клубах, домах культуры, библиотеках. Второе — это целевая поддержка одаренных детей, ведь талант — главный капитал культуры и великий инструмент гармонизации общественных отношений. А третье — поддержка нашего величайшего культурного наследия — народных художественных промыслов», — отметила Ямпольская в интервью ТАСС.

Хорошо забытое книжное

Августин СЕВЕРИН

«Московские сезоны» превратили столицу в город-праздник: не успеет отшуметь один фестиваль — начинается новый: год от года их количество только увеличивается. В последнюю декаду июля столичные власти решили порадовать библиофилов.

— Фестиваль «Букинист» мы проводим впервые: в течение трех месяцев, с 20 июля по 20 октября, на Новом Арбате будет работать десяток шале, в которых московские коллекционеры смогут продать свои книги, — рассказал «Культуре» руководитель столичного департамента торговли и услуг Алексей Немерюк. — Там можно найти самую разную литературу для детей и взрослых, отдельные издания — больше сотни лет.

О том, зачем Москве нужен библиофест, рассказал один из его инициаторов, букинист Юрий Лучников.

— До настоящего момента в столице не было ни одной точки легальной торговли старыми книгами, все мы ушли в Сеть, — пояснил он. — Люди пожилого возраста, как правило, не имеют доступа в интернет, а значит, не могут ничего заказать. А мест, где они могли бы купить издание за 50–150 рублей, нет. И это при том, что рынок переполнен: согласно статистике, только в советское время, с 1918 по 1982 год, было выпущено 52 миллиарда экземпляров. И почти весь этот огромный рынок находится в тени. Букинисты есть, они работают, но основная масса — из дома.

Лучников с сожалением констатирует, что сегодня многие пункты приема макулатуры переполнены. Причина банальна: между владельцами старых книг и людьми, которые хотели бы их приобрести, нет посредника.

— В советское время только в Москве работало 40 магазинов, куда можно было прийти, сдать книгу: все знали, где они находятся, — вспоминает букинист. — Сейчас — раз, два и обчелся. Работает пункт приема в книжном магазине «Москва» на Тверской, довольно скромный отдел есть в «Библио-Глобусе» и в Московском Доме книги на Новом Арбате. Но для мегаполиса, в котором живет более



ФОТО: WWW.MOS.RU

десяти миллионов человек, это капля в море.

Лучников напомнил, что еще четверть века назад обладание собственной обширной библиотекой было престижным делом, и многие собирали книжные коллекции не для того, чтобы читать, а из желания похвастаться. Сейчас книги покупают только настоящие любители чтения. Отношение к старой литературе было и будет индикатором цивилизованности общества.

— В той же Европе, в Париже например, почти 30 000 букинистических торговых точек, а у нас меньше 30, — сокрушается он. — Это направление нужно развивать. Надеюсь, что город пойдет навстречу и нам будет предоставлена возможность на льготных условиях арендовать помещения — небольшие, для этого достаточно, например, маленьких ярмарочных шале. Ассортимент огромен — две-три тысячи наименований в каждом.

По словам букиниста, в последние годы ситуация меняется: если раньше едва ли не единственной площадкой проведения книжных ярмарок был Центральный дом художника на Крымском Валу, то в последние несколько лет точкой притяжения библиофилов стал еще и фестиваль «Красная площадь».

— А теперь на одной из основных улиц нашего города появилась своя «набережная Вольтера». Напомним, в Париже она знаменита, в числе прочего, своими букинистическими магазинами, — отметил Лучников. — Пока всего на три месяца, в рамках фестиваля, но мы надеемся, что это станет постоянным явлением. Здесь представ-

лен очень широкий ассортимент, по ценам от 50 рублей до десятков тысяч, речь идет об антикварных изданиях, они тоже есть у нас на стендах. А можно и просто почитать: в рамках фестиваля работает библиотека.

У многих книг — красивые истории, у некоторых даже своя жизнь. Есть и те, что стали библиографической редкостью практически сразу после публикации. Например, первое издание «Избранного» Бориса Пастернака на одном из последних аукционов выставилось за пять миллионов рублей. Эта книга была выпущена в 1948 году, когда началась травля писателей, поэтому весь готовый тираж, 25 тысяч экземпляров, был пущен под нож прямо в типографии, остались только авторские экземпляры. Не исключено, что подобные раритеты также можно будет увидеть на ярмарке: по словам Лучникова, ее посетители смогут не только купить книгу, выставленную на стенде, но и заказать что-нибудь более редкое.

— У меня появится прижизненный Пушкин, довольно известное второе издание «Братьев-разбойников», — с гордостью продолжает букинист. — С ним тоже связана очень интересная история: в течение XIX века это была редчайшая книга. А в 1915 году почти весь тираж был найден на чердаке усадьбы одного из знакомых Пушкина. Существует мнение, что туда его перевозил сам Александр Сергеевич: нельзя исключать, что именно та книга, которую вы приобретаете на ярмарке, побывала в руках великого поэта. А еще у меня на стенде — несколько первых изданий воспоминаний Марины Влади «Владимир, или Прерван-

ный полет». Тираж — сто тысяч экземпляров, эта редкость вышла в Париже и разлетелась мгновенно. Вот какое значение Высоцкий имел даже через семь лет после смерти!

Сегодня во всех шале работают профессионалы — букинисты, которые зарегистрировались как индивидуальные предприниматели и платят налоги с продаж: таких в Москве и в целом по стране не так много. Впрочем, по словам Алексея Немерюка, принять участие в фестивале сможет каждый желающий.

— Мы разместили на Новом Арбате как стационарные конструкции, где продавцы будут работать в течение двух-трех недель, так и более легкие, куда можно подать заявку и потратить несколько дней. Все зависит от того, какой объем у вас есть. Можно прийти даже на один день, если вы хотите реализовать какие-то книги. Мы будем рады всем букинистам и любителям исторической литературы.

Ко всему прочему на фестивале откроются аукционы: каждый желающий сможет прийти и сдать издание, его продадут, а деньги поступят в благотворительный фонд.

— Кроме того, будут проводиться мастер-классы, мы запустим и буккроссинг: каждый сможет прийти и оставить свою книгу, взять и почитать что-нибудь интересное из того, что принесли другие горожане, — добавил Немерюк. — А в магазинах и лавочках, работающих на территории фестиваля, можно будет найти интересные блюда, которые описывали в своих книгах известные писатели.



ФОТО: ВЛАДИМИР ТРЕБИЛОВ/РИА «СВЯСТИ»

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барщины

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-07-00232
Подписано в печать 26 июля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.40

Продолжается прием заявок на поступление в Академию Н.С. Михалкова



До 17 августа 2018 года в Академии кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова открыт прием заявок на обучение на 2018/2019 учебный год по направлениям подготовки дополнительного профессионального образования: «Актерское искусство в

современных условиях», «Искусство режиссуры в XXI веке», «Продюсер — век XXI». Благодаря поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко абитуриенты, успешно прошедшие творческие испытания в этом году, смогут на протяжении всего периода обучения в Академии Н.С. Михалкова бесплатно.

Важным условием поступления в Академию Н.С. Михалкова является соблюдение ряда требований: наличие высшего профильного профессионального образования по специальностям: актер, режиссер или продюсер (профильность продюсера определяется в индивидуальном порядке), а также опыт работы в профессиональной деятельности.

Первичный отбор слушателей будет проходить по присланным анкетам и шоу-рилам. Подать заявку на обучение можно двумя способами. Первый — заполнить

анкету-онлайн на официальном сайте Академии — www.academynsm.ru. Второй — скачать анкету, а затем, ответив на вопросы, выслать ее на электронный адрес: anketa@academynsm.ru.

Для актерской мастерской обязательно заполнение анкеты в видеоформате (шоурил).

Заключительным этапом станет творческое собеседование, которое проводится в очной форме и состоит в августе 2018 года. К нему будут допущены лица, успешно прошедшие все предварительные этапы.

Обучение в Академии включает в себя несколько образовательных этапов, в которые войдут лекции, практические занятия и профильные дисциплины, встречи с выдающимися деятелями культуры и искусства. В результате освоения образовательной программы все выпускники Академии, успешно прошедшие итоговую аттестацию, получат диплом о про-

фессиональной переподготовке в соответствующем направлении профессиональной деятельности. По завершении обучения в Академии слушатели в качестве выпускной квалификационной работы представляют уникальный творческий продукт (фильмы, спектакли).

Благодаря Благотворительному фонду Елены и Геннадия Тимченко в нынешнем учебном году продолжается целевая региональная программа поддержки начинающих специалистов в области театра и кино, в рамках которой актеры до 35 лет из пяти ключевых регионов России уже прошли первичный очный тур в формате собеседования в Самарской, Ростовской и Омской областях, а также в Республике Карелия и Красноярском крае.

Подробнее информацию о проведении творческих испытаний смотрите на официальном сайте Академии www.academynsm.ru.

1 «В 1952-м велись активные поиски, но работали только археологи по каменному веку. Да, они нашли массу стоянок кроманьонцев, собрали огромный фактический материал, но все, что касается Средних веков, их не интересовало. И в 1956-м все ушло под воду», — объяснил кандидат исторических наук, доцент Костромского госуниверситета Сергей Кабатов.

Дело в том, что в археологии всегда огромную роль играла хронологическая специализация. Со стороны может показаться, что ученый должен разбираться сразу во всем, с легкостью атрибутируя любой найденный артефакт, но на деле исследователи, которые занимаются доисторическим периодом, предпочитают более поздние слои просто не трогать. Во-первых, и своей работы хватает, во-вторых, находки «чужого» исторического слоя легко истолковать неверно: ведь перед археологами зачастую — обрывки иссохшей ткани, кусок железа или деревянный брус, назначение которого требуется установить.

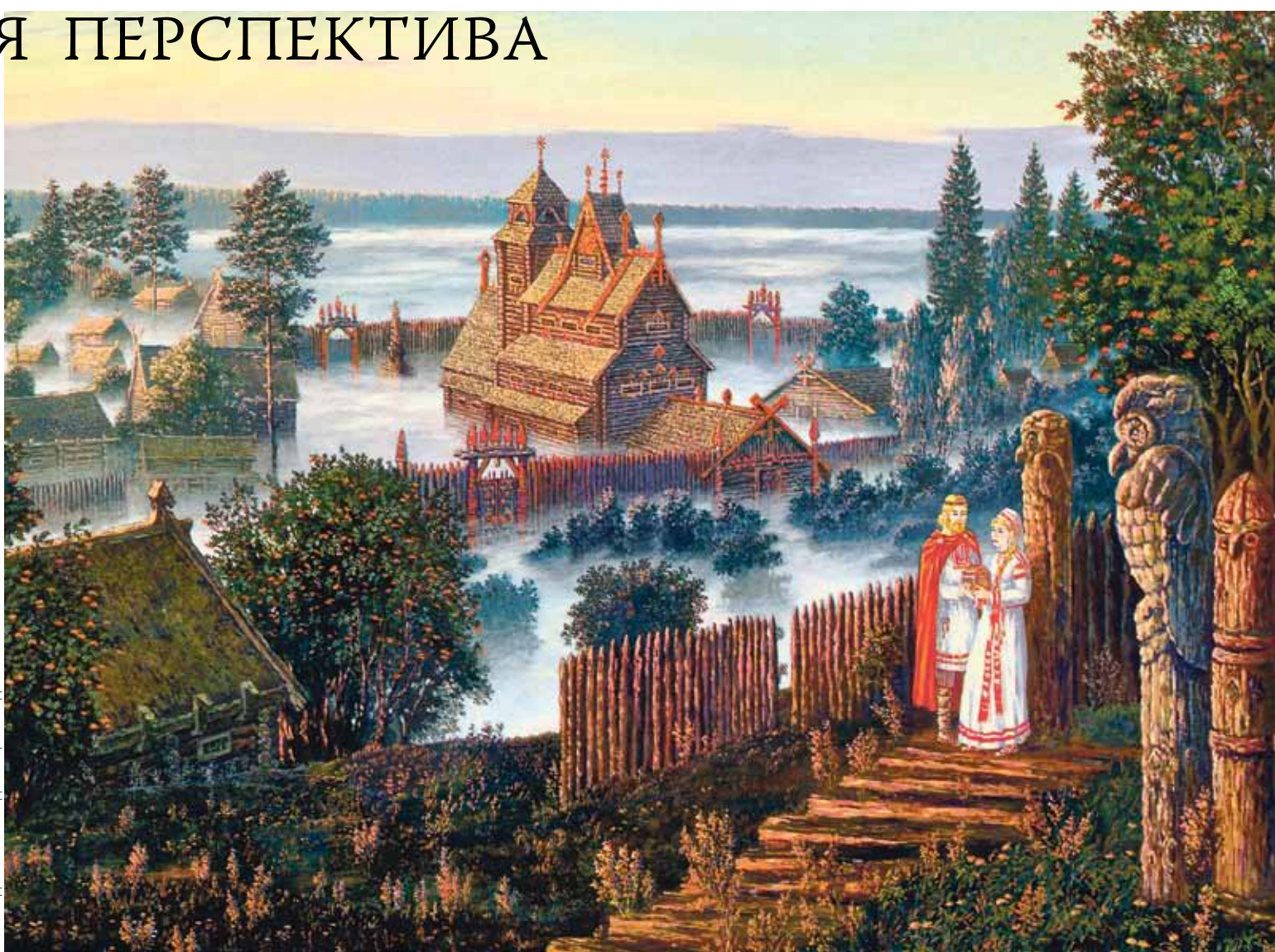
В общем, Вёжи специалисты по доисторической эпохе оставили коллегам, но возвышенность, на которой стояла деревня, в начале 50-х превратилась в остров. Лишь в 90-х сюда впервые приехали археологи — рыбаки стали находить вымытые паводками из берегов отлеченно сохранившиеся предметы древнерусского обихода. Распад СССР поставил крест на исследованиях, заново раскопки стартовали только в нулевых, но тоже вскоре прекратились по финансовым причинам. Древнее поселение, по сути, начали исследовать только сейчас.

Уникальные находки стали обнаруживаться с первых же дней работы. Прежде всего выяснилось, что небольшая возвышенность, некогда стоявшая посреди болот на берегу притока реки Костромы, руками людей была превращена в довольно крупный холм — в ход шла щепа от строительства зданий, навоз, болотные кочки, ил. Все это находят археологи, причем создается впечатление, что засыпали только вчера — сохранность уникальная. В местном болотистом грунте минимум кислорода, соответственно, процесс разложения идет крайне медленно. Благодаря этому обстоятельству археологам становятся доступны артефакты, не сохранившиеся в других местах.

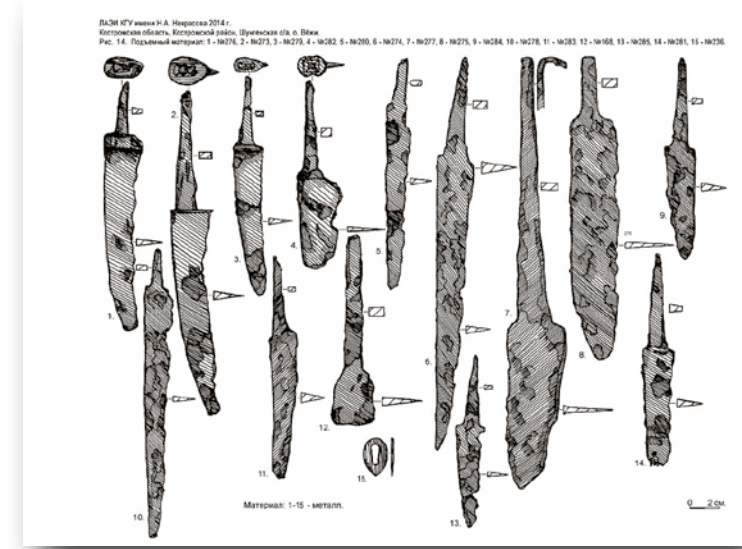
Древнейший горизонт, исследованный историками, датируется XI–XII веками нашей эры — согласно теориям ученых, как раз тогда здесь появился город. Именно полноконный город, с крепостью. «В те времена, 800–900 лет назад, активно шла «колонизация» этих мест. Точнее, делили сферы влияния. С одной стороны наступали рати Владимиро-Суздальского княжества, а с другой — продвигались посланцы Господина Великого Новгорода. Поселение Вёжи стало пограничным городом, крепостью, контролирующей водный путь по Костроме в Воугу, — рассказал председатель Костромского областного отделения РГО, кандидат исторических наук Роман Рябинцев. — Кстати, слово «вёжа» как раз означает нечто вроде башни, крепости, границы. Естественно, тут и таможенный пост был».

Севернее стоял Галич. Торговый путь в Европу шел именно в том направлении: маршруты древних неогонимов хорошо изучены.

Древнерусские серебряные монеты, датируемые XIII столетием, которые назывались «чешуйки», — на раскопе не редкость. Между тем именно наличие здесь подобных находок меняет всю историческую картину. «Для тех времен одна чешуйка — огромные деньги. За нее, к примеру, можно было купить отличную лошадь («хозяйственную», конечно, боевой скакун стоил в разы дороже) или пару коров, — пояснил археолог Сергей Тупицын. — Или крупную партию рыбы, которую в те времена здесь ловили и заготавливали. Обнаружение монет свидетельствует об активной экономической деятельности, о наличии торговли с удаленными регионами. То есть Вёжи не были полубезлюдным «краем Ойкумены», наоборот, на этой территории жило много народа, а сами древние русичи отнюдь не бедствовали».



Не лаптем щи хлебали



В пользу бойкой торговли говорит и сланцевая бирка — ее купец Онуфрий прикреплял на мешки с солью. На каменной плашке стоит отметка, кому именно принадлежит товар, указан его вес, содержится предостережение для воров, при этом весь текст перечеркнут крест-накрест. Делалось это в одном случае — когда товар был доставлен. Соль уходила рыбакам, а каменную табличку просто выбрасывали, предварительно «аннулирував» запись. Артефакт, найденный в прошлом году, уже исследовал известный российский лингвист и текстолог, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН Алексей Гиппиус. Он высоко оценил этот исторический памятник. К сожалению, таких находок пока не так много.

Развито было и местное производство: все железо делали из болотной руды, причем в огромных количествах, гончары тоже не сидели без дела, соцветала и другие ремесла. Соответственно, достаток был. И излишек тоже.

Сапог не носить

Находки, сохранившиеся в болотистом грунте, опровергают теорию о том, что жили на Руси просто выбрасывали, предварительно «аннулирував» запись. Артефакт, найденный в прошлом году, уже исследовал известный российский лингвист и текстолог, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН Алексей Гиппиус. Он высоко оценил этот исторический памятник. К сожалению, таких находок пока не так много.

Нефритовые орудия и украшения, привозные стекло, медь, керамика — жизнь здесь бурли-

лась малодоступным предметом роскоши, напротив, это было вполне обычный товар. А вот лаптей тут нет. Первые, причем в весьма ограниченных количествах, обнаруживаются в слоях, относящихся к XVII веку и позже. До этого тут подобную эрзац-обувку вообще не использовали».

Стоит сказать, что в последнее время именно о лаптях в среде ученых кипят жаркие дискуссии. Одна из теорий такова: в среднем комплект не слишком прочной, плетеной из лыка обуви служил несколько дней, то есть требовалось 70–100 пар в год на человека. Умножаем на население Руси... Получается полный абсурд: все леса должны были извести на лапти чуть ли не тысячелетие назад. Но ведь не вырубил! А вот долговечная кожаная обувь, изготовленная из шкур домашнего скота, вполне вписывается в экономическую и экологическую картину прошлого. Видимо, в каждой деревне тачали нехитрые изделия местные умельцы, в городах их мастерство, естественно, было значительно выше. «Лапотной» Русь не была.

Нищей — тоже. В Вёжах сохранилась древнерусская усадьба, расположенная, как сейчас говорят, на второй линии внутри городской черты. Жил здесь «рядовой представитель малого бизнеса» со всем своим большим семейством. Нижние венцы строения: помимо жилых помещений, тут были и многочисленные хозяйственные постройки, объединенные

в целый комплекс. При каждой усадьбе имелись баня, погреб, ледники, конюшни, птичники и т.д.

«Еще один аргумент в пользу достатка и активной торговли — навесные замки. Дома тут запирали, а сами изделия отличались техническим совершенством, — рассказал Сергей Тупицын. — Как известно, до второй половины XX века в деревнях дома никто не закрывал, просто прислоняли к двери палку. Тут же было иначе. Выводов — три, причем все очень важные. Во-первых, в Вёжах бывало много приезжих, среди которых, понятное дело, всякие персонажи попадались. Во-вторых, это была не деревня, а именно город. В-третьих, если дома запирали на замок, значит, имелись небольшие, но дорогостоящие предметы, которые можно легко похитить».

Действительно, ювелирных изделий — как местных, так и привозных — археологи находят в изобилии. Хватает и серебра. И там же, в избах, обнаруживают куски бересты, как обработанной, так и «сырья». Это стало причиной появления версии о высокой грамотности местных.

«Пока что грамот мы не нашли, — уточнил Сергей Кабатов. — В ближайшее время отправим все найденные куски бересты на тщательное исследование, при помощи ультрафиолета и других методов будем искать следы надписей. В успехе мы уверены».

Среди обнаруженных артефактов — слоеные «самозатачивающиеся» ножи, созданные древнерусскими умельцами по той же технологии, что и знаменитые японские катаны. Кузнец многократно проковывал заготовку, раз за разом складывая ее пополам, добавляя между полосами мягкого железа стальные пластины. Из того же самого материала делали и косы: сено являлось важным предметом экспорта. А на заливных лугах, ныне скрытых под водной гладью, паслись стада коров — уже за границу, то есть в Европу, на ладьях плыли костромское масло, обработанные кожи, солины...

Каменная табличка купца Онуфрия тоже вскоре отправится в лабораторию — к геологам. Как правило, подобные предметы изготавливали из местного материала, и анализ сланца позволит определить, откуда именно в Вёжи привозили соль. Логистика древней торговли тоже способна дать ответы на многие исторические вопросы.

Теория и практика

Среди тех, кто помогает ученым, немало молодежи — на раскопках в этом году трудятся 18 студентов и шесть волонтеров. Причем добровольцы прибы-

вают со всей страны. «Мне интересно самому взглянуть, как жили наши предки, поддержать в руках их вещи, понять, каким тогда был быт, — пояснил волонтер Максим Храмов, приехавший на раскопки из Йошкар-Олы. — Сам пока учусь на механика, скоро уходить в армию, но потом собираюсь поступать в Костромской университет на исторический факультет. Стану археологом, тоже буду изучать Древнюю Русь. Хочется понимать, почему мы такие, откуда появились, как долго тут живем. Все самому увидеть и потрогать — это бесценно. И науке помочь тоже надо».

Стоит отметить, что молодые люди находкам удивляются. Вместо примитивных землянок, костяных орудий и пресловутых лаптей обнаруживаются просторные бревенчатые дома, запирающиеся на замки, украшения, железные изделия, письменные артефакты...

В полном соответствии с исторической логикой появление свежих археологических находок влечет за собой и возникновение новых теорий. Как-то из них впоследствии отбрасываются как ложные, другие получают подтверждение и продолжают развиваться.

Пока определенно нельзя сказать «историки утверждают», хотя, конечно, хочется. Но наука требует исследований, проверки фактов и доказательств, верификации. Археологи не спешат выдавать в свет сенсационные идеи, но все-таки готовы ждать результатов экспертиз, чтобы выдвигать научно обоснованные версии. Подобный подход привлекает людей серьезных и основательных: на раскопе не найти никого, кто бы приехал сюда просто так.

«Исследование старины — это не единственная наша задача. Не менее важное дело — воспитание поколения. Но только тот, кто самостоятельно прикоснулся к истории, кто своими ногами прошел по дорогам предков, кто кормил комаров на раскопе, таскал на себе мешки с грунтом, может считать себя настоящим знатоком родной земли», — уверен Роман Рябинцев.

«Комплексное исследование памятника русского Средневековья селища Вёжи как способ историко-патриотического воспитания молодежи» — так называется программа, реализуемая РГО параллельно с научными исследованиями. Отбоя от желающих помочь ученым нет, приходится устраивать своеобразный кастинг — отбирать наиболее образованных, сильных и привычных к полевой жизни. И молодежь старается, попасть на раскопки хотят многие, и год от года число потенциальных добровольцев растет.

Русская Атлантида

Не все древнерусские города, названия которых сохранились в памяти людской, найдены археологами. Самые известные из легендарных поселений давно приковывают внимание и специалистов, и искателей тайн.

Бесспорно, на первом месте среди «городов-призраков» стоит Китеж. Согласно первоисточнику, находился он на территории нынешней Нижегородской области на берегу озера Светлояр (около 130 километров на северо-восток от областного центра). И, если судить по легенде, как раз Китеж в те времена являлся местной столицей. «А начали город тот каменный строить в год 6673, месяца мая в первый день, на память святого пророка Иереми и иже с ним. И строился город тот три года, и построили его в год 6676, месяца сентября в тридцатый день», — повествует «Китежский летописец». В переводе на современное летоисчисление это 1165 и 1168 годы, то есть стройка шла уже после того, как Юрий Долгорукий основал Москву.

Несмотря на наличие столь точного «адреса», профессиональные археологи на берегах озера никогда не были. Энтузиасты-поисковики еще в советское время установили, что под водой на глубине около двадцати метров расположена большая терраса, на которой действительно мог стоять древний город. Но на этом все и закончилось. Мощный,

более десяти метров, слой ила не позволил что-либо рассмотреть на дне.

Грустина — так австрийский путешественник и дипломат Сигизмунд фон Герберштейн обозначил административный центр освоенной части Сибири, хотя, вполне возможно, просвещенный европеец и исковеркал настоящее название. Тем не менее город существовал, он присут-

ствовал на всех картах того времени, судя по ним, он находился на месте нынешнего Томска. При этом район поисков локализовать тоже не так и сложно, австриец оставил довольно точные координаты. «От устья реки Иртыша до крепости Грустины два месяца пути; от нее до озера Китая рекою Обью, которая, как я

сказал, вытекает из этого озера, более чем три месяца пути», — писал фон Герберштейн. Однако и в этом случае ученые проявляют удивительную пассивность, поиски Грустины никогда даже не предпринимались.

В отличие от двух предыдущих примеров, факт существования Мангазеи официальной наукой не отрицается, это попросту невозможно. Из первого русского

источников хорошо сходятся, европейцы знали даже планировку города — об этом говорится в публикациях XVII века. Но город числится в числе пропавших. Раскопки в тех местах велись, но никакой уверенности в том, что найдена именно Мангазея, нет. Археологи обнаружили остатки некоего острова, его в настоящий момент и отождествляют с той самой столицей Русского Севера. Однако далеко не все историки с этим согласны. Скорее всего, это всего лишь форпост, прикрывавший большой город с моря.

И наконец, Новгород, тот самый — Господин Великий. Само его название подразумевает, что где-то стоял старый город, из которого жители были вынуждены по какой-то причине уйти и основать другое поселение. Поиски «Старого города» идут уже много столетий, гипотез, в том числе самых нелепых, несть. Наиболее стройной выглядит версия со Старой Ладогой — первой столицей древнерусского государства, именно там правили Рюрик и Олег. Дескать, столицу откуда просто взяли и перенесли. Однако в этой теории также есть изъяны, древнюю крепость («Культура» подробно писала о Старой Ладогой в материале «Кубик Рюрика») никто никогда не забрасывал. И логика в переносе столицы тоже никак не объясняется. Захотели и перенесли — примерно так говорят историки. Иными словами, вопросов пока больше, чем ответов.



стает на всех картах того времени, судя по ним, он находился на месте нынешнего Томска. При этом район поисков локализовать тоже не так и сложно, австриец оставил довольно точные координаты. «От устья реки Иртыша до крепости Грустины два месяца пути; от нее до озера Китая рекою Обью, которая, как я

Анатолий Мукасей и Светлана Дружинина:

«Кино продлевает жизнь»



ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

1 культура: Анатолий Михайлович, никогда не было обидно, что оператор всегда держится в тени режиссера?

Мукасей: Никогда, потому что у меня самая замечательная профессия в кинематографе, единственная по-настоящему киношная. Режиссеры, звукооператоры, актеры могут работать где угодно — в кино, театре, на телевидении, на радио. А кинооператор — только на съемочной площадке. Я с самого детства увлекался фотографией и точно знал, что это единственная профессия, которой стоит посвятить жизнь. Довольно молодым начал снимать. Работал с потрясающими режиссерами — Эльдаром Рязановым, Даниилом Храбровицким, Романом Быковым, Алексеем Корневым, Светланой Дружининой. У меня процесс никогда не останавливался. В молодости я работал без отпусков, из фильма в фильм... Я получаю удовольствие от того дела, которым занимаюсь, а это главное.

культура: А у Вас есть любимый фильм?

Мукасей: Не могу выделить какой-то один, они все любимые. Всякий раз — это колоссальный труд, тяжелейшая работа, требующая и физического, и умственного напряжения, но она, слава Богу, творческая. Пока снимаешь, бывает по-всякому, но в итоге, если кино получилось, испытываешь невероятное удовольствие.

культура: Приходилось когда-нибудь рисковать ради удачного кадра? Говорят, во время съемок «Дайте жалобную книгу» Вы вместе с камерой выпали из самолета...

Мукасей: Да, было такое... Снимал на Камчатке панораму вокруг кратера вулкана. Но я же на веревках был, так что ничего страшного не произошло. Когда самолет наклонился, меня вынесло из салона прямо над бездной кратера, слава Богу, я успел снять, очень убедительно и красиво получилось, а потом коллеги втянули обратно. Нормальный съемочный процесс. На площадке чего только не случается. Это входит в профессию. Когда снимаешь, ты весь там в новом пространстве, в другой реальности, которую ты сочиняешь, посторонние вещи тебя мало интересуют. И если сегодня перед тобой монитор и за спиной куча народу, то раньше ты был один на один с камерой — верной подругой на полях киносажаний.

культура: Все знают, что Ваши родители были разведчиками-нелегалами. При этом про них не так много известно. Никогда не думали сделать сценарий на основе истории их жизни? Или это по-прежнему военная тайна?

Мукасей: Такая идея есть, но пока это довольно сложно. Нужно найти деньги, собрать весь материал. И хотя у меня много интервью с мамой и папой, требуется сделать еще кое-какие уточнения. Вот сейчас снимем «Гардемаринов», и я серьезно займусь этим вопросом.

Не хочу делать художественный фильм. Думаю, это будет художественно-документальная картина. Намного интереснее слушать их рассказы, чем что-то придумывать визуально. Когда они вернулись домой, я спросил папу: «Почему наш сосед по дому Рудольф Абель такой знаменитый, а вы нет?», он ответил: «Сынко, в нашей профессии знаменитыми становятся только те, кто провалился, а мы, видишь, сидим дома с тобой и Эллочкой, только вам, деткам моим, известные — значит, не провалились».

Разведка — незаметный и очень кропотливый труд, в котором нет погонь, перестрелок, как показывают в кино, это работа головы и невероятной интуиции, на грани прозорливости.

культура: Есть что-то общее с операторским делом, вся жизнь за кадром. А никогда не хотели пойти по стопам родителей?

Мукасей: Как вам сказать. В юности были такие мысли: стану кинооператором, поеду за рубеж, начну снимать документальные кадры и в то же время помогать стране по части разведки. Но родители сказали: «Ни в коем случае!»

культура: Вы сейчас начинаете снимать новых «Гардемаринов». Чем на сей раз займутся «трое из навигационной школы»?

Мукасей: Ну, это вопрос к режиссеру. Конечно, как и предыдущие фильмы, «Гардемарины» о любви. Светлана Сергеевна всегда снимает о любви, о Родине, о подвигах...

Дружинина: У нас давно появилась мысль: как же, в конце концов, заставить наших героев «гардемаринов», то есть заниматься своим непосредственным делом. Из потных седел соскочить на палубу и махать веслами, а не шпагами. Помните, Алеша Корсак сетовал: «Мы гардемарины, а моря не видели». Вот, собственно, в новом фильме они, наконец-то, не только увидят море, но и... Ой, не буду говорить, это тайна для зрителей... Если помните, «Гардемарины 3» заканчиваются тем, что Паша Горин как политзаключенный сослан на Камчатку, Алеша Корсак и Оленев-младший разжалованы и лишены доверия... И вот теперь они снова соберутся вместе, чтобы выполнить тайное и очень интимное поручение императрицы. Доверить столь непростое дело она могла только тем, кто всегда с честью выполнял задания и хранил молчание. Именно поэтому Екатерина поручает князю Оленеву, который когда-то был ее верным «паладином», собрать друзей — гардемаринов, которые должны в очередной раз послужить России. Какое?! Говорить не буду. В свое время все увидите. Поручение это связано с реальными историческими событиями. Вообще, все, что мы снимаем, основано на исторических документах. Может быть, в экспозиции и есть какая-то легкая интерпретация, от этого, конечно, никуда не денешься, но в основном все идет четко по времени. В ленте примут участие и Ольга Машная (Софья Зотова), и Дмитрий Харатьян (Алеша Корсак), и Михаил Мамаев (Оленев-младший), и Александр Домогаров (Паша Горин), и Михаил Боярский (шевалье де Брилли). «Как, де Брилли погиб на водяной мельнице!» — скажете вы. Но у него есть совершенно четкая причина оказаться здесь и сейчас в нашем фильме. Какая именно, увидите. Но она абсолютно достоверна. На нашей земле многие воскресали и, как скажет один из исторических героев нашего фильма, «не оскудеет чудом Русская земля!».

Но молодым было бы неинтересно смотреть все эти наши ностальгические рассказы, если бы в повествовании не были задействованы совсем новые и юные герои. В картине «Виват, гардемарины!» Софья провожает Алексея Корсака в Пруссию, держа на руках младенца. Там же, в этой ленте, достаточно открытая сцена между Анастасией Ягужинской и Александром Беловым. И если у Софьи и Алексея родился мальчик, то у Ягужинской появилась на свет очаровательная девочка. В честь пропавшего отца ее назвали Александрой, а Корсак в честь друга окрестил сына Шуркой. Шурка и Сашенька. Собственно, они и станут нашими молодыми героями, которым суждено будет вести за собой основное драматургическое действие — все-таки мы делаем приключенческое кино. В поисках романтики им-то и предстоит оказаться в серии приключений, выходящих из которых победителями они смогут вместе со своими опытными отцами и наставниками... Это не помешает им выполнить поручение императрицы и перебраться корабль с Мальты к новым крымским берегам.

культура: Не боитесь, что из-за крымской тематики Вас обвинят в политической ангажированности?

Дружинина: Я философски отношусь к критике: она приходит и уходит. Конъюнктура меняется молниеносно. А эта работа была задумана очень давно. Как я уже сказала, нам нужно было придумать, куда и как направить наших героев, на какую палубу их спустить? Сначала мы хотели последовать вместе с Пашей Гориным на Камчатку и отослать гардемаринов в Форт-Росс. Однако Юрий Мороз уже успел сделать об этом хороший фильм... Случайно, в одной из библиотек на отдыхе, в руках оказалась книга Александра Суворова «Наука побеждать!» Что это — случай или чудо?! Крым,

Кинбурнское сражение 1 октября (по старому стилю) 1787 года. Три режиссии Суворова Потемкину и стали основной идеей и событием нашего киноповествования.

Как видите, история нашего проекта началась задолго до крымских событий 2014 года. В самом начале 2013-го была утверждена заявка в Фонде кино, сценарий был признан победителем на конкурсе. К сожалению, с финансированием не повезло, но сейчас мы, наконец-то, получили частичную поддержку и приступили к работе...

Есть история, есть четкий исторический момент, есть факты, которые невозможно ангажировать. Это уже вторая русско-турецкая война, когда османы, несмотря на договоренности с Екатериной II о мире, нападают вероломно на Крым. Мне важны не критики, а наша молодежь, которая, к моему величайшему сожалению, плохо знает родную историю, историю России. Когда говорят, что искусство ради искусства, — может быть, но я работаю с абсолютно четкой направленностью: просветительская деятельность... Хочу, чтобы ребята знали историю своей земли, любили ее, сострадали и гордились ею.

Фильм запланирован на 2019–2020 годы. Картина сложная. Всегда было трудно снимать войну. Но, несмотря на все невероятные трудности, надеемся на победу, как и наш герой Александр Суворов, который был дважды ранен в Кинбурнском сражении и все-таки вышел из этой битвы с победой и заказал Благодарственный молебен Господу!

культура: Почему в свое время остановились на исторической тематике?

Дружинина: Вначале это казалось случайным. Мой режиссерский дебют, который неожиданно упал мне в руки, экранизация романа Вениамина Каверина — «Исполнение желаний». Во время работы над картиной Каверин, как говорится, подсадил меня «на время». Кстати, фразы «Не вешать нос, гардемарины!» и «Гардемарины, вперед!» мне также подарил Вениамин Александрович. Порой в пылу работы мы страшно ссорились, расходились в разные концы его дачного дома в Переделкино. В такие моменты боялась, что он меня выгонит. Но с кухни раздавался: «Сколько вам яиц в яичницу, два или три?» Мы собирались на кухне, разливали по рюмочке коньячку, и Мастер говорил: «Ну, гардемарины, вперед!» От пережитого я не могла найти слов, мрачно уплетала свою порцию и всякий раз слышала: «Ну-ка, не вешать нос, гардемарины! Поскакали дальше!»

Кроме того, тогда, как, впрочем, и всегда, было сложно говорить о современности, а уходя в историю, можно высказываться обо всех интересных нас вещах через недавнее или даже далекое прошлое. Так сочинились все басы, масса исторических романов. Если вас отправляют в историю, знайте — с вами говорят о современности. Сказалась и первая профессия балерины, опыт пышных спектаклей в Большом театре, музыка, романтика, костюмы, после этого было неинтересно, скучно и печально читать сценарий на современные темы... И вот когда из кухни, фартука, пеленки, запяленных улит, ты попадаешь в музей, снимаешь эпизоды в белые ночи в Петергофе или Царском Селе, когда нет посетителей и по аллеям расхаживают твои герои в вертогалях и ботфортах, возникает полное ощущение присутствия. У меня ощущение, что я там была. Мне интересно об этом и размышлять, и говорить, и делать.

культура: А сыграть самой?

Дружинина: Я задумывалась об этом, пока не окончила ВГИК и не стала профессиональным режиссером. Готовясь к съемкам фильма «Исполнение желаний», Каверин предложил мне сыграть одну из главных героинь — Варвару. Собственно, это моя роль. Но я прекрасно понимала, что не смогу совместить две профессии, пришлось отказаться. Да, режиссура — моя любовь и способ существования.

У меня была возможность в любой моей картине найти или написать для себя роль. Но зачем? Показать себя на экране? Не обязательно, если есть актеры, которые могут это сделать не хуже тебя, а порой и лучше. Я сосредоточена на одном деле, и я его делаю как заговоренная. Все остальное мне мешает. Режиссура — очень утомительная профессия. Поэтому я совершенно спокойно рассталась с ролью Варвары и считаю, что Ларочка Лужина сыграла ее прекрасно. И в «Гардемаринов» все хотели, чтобы я взялась за Анну Бестужеву. И роль такая выигрышная, небольшое появление на экране в разных ипостасях. У меня сохранились фотографии. Я уже была утверждена и худсоветом, и самой собой, и моей командой. Но за три дня до съемок я работала на площадке, нужно было развести мизансцены, отрепетировать, мы готовились к съемкам в особняке Юсуповых, что в Харитоньевском...

Я всегда смотрю в камеру, когда строится кадр, все-таки я — операторская жена. И вдруг четко увидела себя со стороны — с наклеенными ресницами, в парике, в фижмах, в соплях и гриме, бегающей от солдат, — какой кошмар. На какое испытание себя обрекаю! Пришла на «Мосфильм» и объявила группе: «А теперь все садитесь, чтобы не упасть. Режиссер и сценарист Дружинина отказывает артистке Дружининой в роли Анны Бестужевой». Раздаюсь вопль, потому что все было шито, все сделано, все узаконено по всем худсоветам и бюро. Говорю: «Бегите, падайте в ноги Нелли Пшенной, просите ее, чтобы она приняла участие в картине». Что они, собственно, и про-

ция. Бывает, ей артист нравится, а мне нет, или наоборот. Иногда с шумом, треском выясняем отношения. Само собой, мы спорим не как муж с женой, а как режиссер с оператором и всегда приходим к какому-то общему знаменателю. Главное, не оскорблять друг друга и не «лаяться» по-базарному.

культура: На съемочной площадке Светлана Сергеевна — диктатор?

Мукасей: Иначе нельзя. На площадке режиссер обязательно должен быть диктатором, потому что это производство, огромный коллектив: актеры, режиссеры, костюмеры, рабочие и даже лошади и автомобили. Всем этим нужно управлять, все в ее руках, у нее масса функций. Если она будет мягкой и расслабленная, ничего не получится. Она руководит процессом, а это очень сложно. Она ведь еще по совместительству и продюсер! Правда, не по своей воле, а по необходимости. Раньше продюсером выступало государство. Оно обеспечивало тебя деньгами и требовало исполнения своих желаний, из-за чего возникало много споров и неприятностей. А теперь она звала на себя эту ношу. Вот сама перед собой во всем в ответе. Мы себе даже не представляли, что так может случиться в нашей жизни.

Конечно, дома она другой человек, но на площадке преобразуется. Порой я и сам побаиваюсь ее. Шутка...

культура: Дома тоже говорите о работе?

Мукасей: Конечно, мы же киношные люди. Мы живем этим. А кино — это такая вещь, которая продлевает жизнь, я считаю. Мы потому так долго и живем, и радуемся жизни —



дела. Нелли Пшенная — красавица, талантливая актриса, так еще и замечательный человек. Она прекрасно сыграла Бестужеву, все мои вещи ей оказались в самый раз. И она исполнила роль гораздо лучше, чем я, она разрывалась бы между камерой и съемочной площадкой.

культура: Кому в новом фильме достались главные роли?

Дружинина: Это пока неразгаданная тайна даже для меня... Идут активные поиски молодых героев. Несколько лет назад я пригласила на главную роль Никиту Преснякова, которого знаю с самого детства, видела его взросление, и творческое, и личностное; и Аглаю Шиловскую, которую помню еще студенткой, ее дед Всеволод Шиловский — наш друг. Но, увы, в кинематографе время безжалостно. На театре можно сыграть возраст юношеский, на экране — нет. Выдает взор и много других невидимых, но осязаемых деталей, интонация поведения... К сожалению, мне пришлось расстаться с Никитой и Аглаей, несмотря на их яркий талант и творческое желание сотрудничать. Они умные и воспитанные ребята, посвященные во все тонкости нашей актерской жизни, и я надеюсь на их понимание. К сожалению, я не смогла им дозволиться, они очень заняты, и приходится говорить об этом на страницах вашей газеты. И снова идет активный поиск... Сейчас, мне кажется, мы нащупали какой-то вариант, и на три молодые роли у меня найдутся в скором времени артисты. Все постепенно покажем. Сегодня все молодые ребята достаточно продвинуты, сидят в Инстаграм, Фейсбуке. Пожалуйста, пусть покажут свое постижение профессии, я не возражаю. Тем более, у нас собрана вся атрибутика жанра: и скачки, и драки, и погони, и первый поцелуй... Пусть рассказывают поклонникам, что они делают на нашей съемочной площадке. Кроме того, мы же начинаем собирать деньги через краудфандинг и, может быть, откроем для этого специальный счет.

культура: Кстати, Вы и сами активно присутствуете в Сети. Зачем?

Дружинина: Это расширяет границы зрительской аудитории. Мне интересна и необходима обратная связь. Мы работаем для них. Фильм, за редким гениальным исключением, скоропортящийся товар, его нельзя положить на полку, он нужен здесь и сейчас...

культура: Говорят, на пробах нужно нравиться режиссеру, а на площадке — оператору. Анатолий Михайлович, Вы как-то вмешиваетесь в процесс, можете сказать, что кто-то не нравится?

Мукасей: А как же, мы обязательно со Светланой обсуждаем всех кандидатов. Порой спорим, у каждого из нас свой взгляд, своя пози-

у нас нет перерывов, простоев. Мы все время в творческом напряжении, в процессе, это очень важно.

культура: А вы никогда не думали набрать мастерскую?

Дружинина: Мне очень часто предлагали. Особенно четко это прозвучало, когда ушел из жизни мой любимый артист Виталий Соломин. Позвонил Алексей Батагов и предложил взять соломинских ребят, я отказалась. Это очень ответственное дело, ты должен отдать себя полностью своим ученикам, ты для них — Мастер, иначе ничего никогда не получишь. Так я работаю на площадке с новичками или непрофессионалами, они для меня — все! Я на них ставлю! Они должны воплотить все мои замыслы, они мне по ночам снятся и поутру в дреме я с ними беседую... Да, я отказалась, потому что у меня в это время шли съемки киноповести «Тайны дворцовых переворотов», где снимались и дебютанты, и непрофессионалы, и дети, — для них эта съемочная площадка была школой жизни.

Мукасей: Нет, преподавать во ВГИКе в течение 4–5 лет у меня терпения не хватит. Конечно, научить каким-то элементарным вещам можно, но потом все зависит от человека, от таланта, способностей.

культура: Но Вы же одно время преподавали в Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова?

Мукасей: Да, один год. У меня было шесть ребят, мы до сих пор дружим, они замечательные.

культура: Какой главный совет дали своим питомцам?

Мукасей: Быть художниками. Заниматься светом, а не просто формально снимать кино. Сегодня, к сожалению, все очень торопятся быстрее-быстрее все отснять, если что, на постпродакшн доделаем, на цветокоррекцию поправим, компьютерщики дорисуют... поэтому изображение часто оставляет желать лучшего. Смотрите телевизионные картины, такое ощущение, что снимает один и тот же оператор, один и тот же режиссер. Индивидуальности очень редко встречаются. Конечно, есть Максим Осадчий, Влад Опельяц, Владимир Башта, но у них школа была пленочная.

культура: Неужели цифра и пленка так сильно различаются?

Мукасей: Ну, конечно, пленка — это совсем другое качество изображения, более живое. Здесь же цифра, а в пленке серебро, оно лучше воспринимает свет. Кроме того, у пленки есть потрясающее качество, вместе с серебром она впитывает энергетику людей, которые работали над картиной. И это видно и через тридцать, и через пятьдесят лет. Именно поэтому некоторые наши старье фильмы так долго живут и так любимы зрителями.

Екатерина САЖНЕВА

В июле в Администрацию президента было передано письмо общественных деятелей из Москвы и Кинешмы. В нем идет речь о 71-летнем почетном гражданине приволжского города Виталии Травине. Без малого полвека он был водителем междугороднего автобуса в Москву, один раз в месяц отправлялся в рейс в свой выходной и перечислял заработок за этот день в Фонд мира, а недавно издал книгу. Воспоминания водителя принял в библиотеку президента. Авторы письма просят снять о Травине кино. Стоит ли жизнь шофера экранизации, выяснил корреспондент «Культуры».

«Не знаю, как это объяснить, но еще ребенком я дал себе клятву: быть везде и во всем примером. Искренне верил, что однажды ко мне придут другие люди и возьмут весь мой жизненный материал, напишут достойную биографию, которую будут читать не только взрослые, но и дети. Так мало сегодня у нас хороших книг, не развлекательных, а на примере которых стоит строить свою судьбу», — так начал беседу Виталий Травин. Ему 71 год, он — не просто пенсионер, но почетный гражданин Кинешмы, заслуженный автотранспортник России, кавалер ордена Трудовой Славы II и III степеней, медалей «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», обладатель знака «За работу без аварий». Нет только Героя Труда, все остальные награды человека, который был их достоин, нашлись.

В 1990 году за ежемесячное перечисление однодневной зарплаты он был награжден Почетной серебряной медалью Советского фонда мира, спустя десять лет, в 2000-м, получила золотую — уже Российского фонда мира. «За бескорыстную деятельность и сердечность на ниве благотворительности» — так он это называет.

А вот книгу для юного поколения пришлось написать самому. Основой послужили зарисовки из жизни советских граждан.

Хлебушек с «Урала»

«Очень хочется иногда выступить перед молодежью, рассказать о том, как нужно любить и беречь Родину, — объясняет водитель, забавно и округло, как любой волжский житель, припадая на «о». — Позвонили как-то из городской администрации, попросили прийти в строительное ПТУ и прочитать воспитательную лекцию учащимся. Надо, так надо».

Тогда позвали трех ветеранов. Двое — пережившие Великую Отечественную, и наш герой, родившийся уже после Победы — в конце 1946 года. Студенты попадали шумные — курили прямо в зале, ругались матом. Было видно, что все эти громкие слова о патриотизме и труде до них не то чтобы не доходило, но каждый занимался своим делом, жалея лишь, что так бездарно приходится тратить время на каких-то дедов.

Первым выступил один из ветеранов войны. Он говорил о Великой Отечественной, о том, как выжидали и сражались. Коротко и проникновенно. Но его никто не слушал. Второй рассказал о своем трудовом подвиге, о том, что ездил в Москву и боролся за повышенные соцобязательства. Аудитория не прониклась.

Настал черед Травина. «Так меня вдруг возмутило их наплевательство, — вспоминает он, — в этом же заведении у меня когда-то сын обучался. Но тогда другие были и времена, и отношение к взрослым. Не выдержал я и отчитал их: «Я к вам сюда больше не приду. И знаете почему? Потому что у вас нет совести и элементарного уважения к людям. Неужели вам совсем не стыдно? Кто не хочет меня слушать — может выйти вон, не обижусь». Ветераны решили, что студенты сейчас вообще все разбегутся».

Но ребята вдруг притихли. И молчали уже до самого конца. О чем же рассказывал им бывший шофер? Никаких сенсаций. Просто не заискивал и не притворялся. И уж, верно, не думал сочинить историю, которая точно понравится молодежи.

Лето 1977-го. Уборочная страда. Из рассказов Виталия Травина.

«Я был призван от горвоенкомата на уборку урожая. Дали мне «Урал», и я его стал готовить. Наш взвод выполнял разные хозяйственные работы. Я возил баранов на мясокомбинат, кабана, кукурузу на подкормку буренкам, свежую на сахарный завод. Подходит ко мне в поле одна женщина: «Сынок, ты нам хлебушка не привезешь? Любому. Дома ни у кого нет ни крошки». Дали мне мешок нестандартных размеров, в горловину его была вшита капроновая и очень крепкая лента. Обратный маршрут пролегал через город Рыльск, остановился у одной из булочных, прошу продать мне хлеба.

Полетели в мой мешок мучные изделия разных видов. Когда возвращался к людям в поле, они уже ждали, поднимались, смотрели на меня. Та женщина, которая дала мне мешок, с надеждой спросила: «Ну что, привез?» Я сказал, что привез, она не поверила, думала, что я вру. Дальше не знаю, как описать, но на этот мешок налегла толпа из женщин, они лезли в него чуть ли не с головой. Тот опустел мгновенно. «Не ругайтесь, — попросил я колхозниц. — Сейчас снова поеду на завод, а на обратном пути привезу вам еще хлеба». После моего обещания все немножко успокоились.

Вот так в то время жили люди, сельские труженики, которые нас кормили. В конце концов я понял, зачем в горловину мешка была вшита крепкая капроновая лента. Без нее он был бы сразу порван на мелкие кусочки.

Еще припоминаю, что поселили меня на ночлег к двум инвалидам. В один из последних дней работы послали нас за солью. По дороге двое рабочих, которые сидели в кабине моего «Урала», размышляли, чем будут грузиться. Один другому говорит, что заведующая магазином просила,



ФОТО: ВИТАЛИЙ ТРАВИН

Водитель на миллион



чтобы привозили не соль, а водку. Но я их сразу предупредил, что никакой водки не будет. Вернулись мы домой поздно вечером, соль я развез по фермам, как мне приказали, не зная, что сельчане прождали ее в очереди целый день и вернулись домой ни с чем. «Ну что, привез нам соли?» — спросил меня мой старик. Я им ответил, что всю соль оставил на фермах. Они привычно вздохнули: «Ну вот, опять 20 километров за ней до магазина идти». Я тут же попросил ведро и отправился на ближайшую ферму. Там положил соли по дужке и отнес своим хозяевам-инвалидам. Увидев мою помощь, они заплакали».

Такая была тогда действительность. Плохая или хорошая? Разная. Есть что вспомнить. Родители его рано разошлись, поэтому воспитанием мальчика никто не занимался.

1 сентября 1954 года Витю бабушка проводила в школу, перекрестила на дорогу. «Так и началась мой первый рабочий день. Почему рабочий? Потому что считаю, что человек начинает трудиться с того момента, когда он пошел в школу», — убежден он. На новогодней елке в первом классе

директор вручил мне награду — книгу Максима Горького «Детство» с именной надписью за отличную учебу. Но больше всего мне запомнились стихи Михаила Исаковского, которые я тогда же и выучил. Они стали частью моей жизни, можно даже так сказать, моей судьбой: «Я любое дело знала, на любое шла. / И пахать, и жать умела, / И почить могла. / ...Нынче всякий труд кощенин, где какой ни есть. / Человеку — по работе воздастся честь... / ...Пригяделась я, решила / И в колхоз пошла. Брала лен, телят растила, / Птицу развела. / За телят, за эту птицу из родимых мест / Повезли меня в столицу на колхозный съезд. / Там, в Москве, в Кремлевском зале, как в каком-то сне, — / Самый важный орден дали за работу мне. / Самый главный орден дали за большой успех. / И свое спасибо Сталин мне сказал при всех».

Закончилось выступление Травина на дороге. «Так и началась мой первый рабочий день. Почему рабочий? Потому что считаю, что человек начинает трудиться с того момента, когда он пошел в школу», — убежден он. На новогодней елке в первом классе он

вдруг понял, что те два ветерана ни с кем не попрощались и обиженные на всех ушли домой.

Рекордный пробег

«Как-то раз подходит ко мне председатель профкома: «Вот бы ты взял новый почин: довеси пробег своего автобуса до миллиона километров без капремонта», — рассказывает водитель. — Честно, сначала я отказался. Но потом меня все же уговорили. Я же бригадир, коммунист, орденоносец! Такого нигде в СССР еще не было. Мы будем первые среди пассажирского транспорта. Составили новые соцобязательства, и автобус наш стал наматывать километры».

Надо сказать, что для отечественной техники тех лет — цифра немалая. Тем более машина регулярно выполняла экскурсионные поездки в Москву. 350 километров туда и столько же обратно. Наконец настала необходимость провести мелкий ремонт кузова. Со сменщиком Травин договорился, что никого со стороны привлекать не станут, справятся сами. Однако новое руководство автоколлектива рискнуть не захотело. Когда Травин

озвучил им цифру пробега — 949 тысяч километров, тогдашний директор автопредприятия строго предупредил своего зама: «Как доведут до миллиона, больше работать и дня не дадим. Сразу автобус списываем».

«Тучи надо мной стужались, — вспоминает Виталий. — Руководители в нас не верили и были на меня вдобавок ко всему очень злы, так как на всех партийных собраниях я нещадно их песочил. К слову сказать, впоследствии, когда произошел развал КПСС, в списках членов партии остался я один — остальные 72 человека, включая тех начальников, быстро сдали свои билеты».

Травин решил жаловаться на самый верх — первому секретарю обкома Владимиру Кляеву. Добиться приема у него оказалось сложно, но возможно. «Мое обращение из областного комитета партии сначала направили в городской, — продолжает он. — Вызвали меня туда, и пришлось объяснять, что я не сам по себе решил пройти миллион километров, взятые мною обязательства были утверждены и подписаны предыдущим руководством».

Снова пригласили в горком: «Знаешь, где находится здание обкома в Иваново? Бери с собой паспорт и партийный билет. Предъявишь на проходной. Твоя фамилия уже в списке».

«Я сильно нервничал и не представляла, что же будет дальше, — рассказывает Виталий. — Мы поднялись к кабинету первого секретаря и доложили, что прибыли. Заходим туда, и я впервые вижу своего... спасителя. Ну, а как я еще могу его назвать? Я же пошел против руководства. И если бы Кляев идею не поддержал, потом бы меня даже в дворники не взяли. Я попросил разрешить нам довести пробег автобуса до миллиона двухсот тысяч километров. Кляев предупредил строго: «Только следите за техникой, будьте предельно внимательны».

История с «миллионным пробегом» Виталия Травина из Ивановской области стала известна в Министерстве автомобильного транспорта и даже в ЦК КПСС. Они со сменщиком, как оказалось, не ведая того, присоединились к соревнованию московских водителей, которые тоже выступали за увеличение пробега без капитального ремонта. Но это были грузовики, а на пассажирском транспорте кинешемцы стали первыми в Советском Союзе. Из Москвы к ним приехали журналисты с телевидения и из газет, был даже снят документальный фильм».

«Запомнилась встреча с одной известной корреспонденткой, — говорит Травин. — Я открыл ей свой самый главный секрет. Показал все газеты, которые собирал с первого класса, свои грамоты и награды всех уровней, вплоть до министерских. Признаться, что храню это все для того, чтобы однажды написать повесть о трудовой доблести. Ничего и придумать не надо, здесь есть все».

В феврале 1984 года газета «Правда» опубликовала новость о том, что миллионный пробег автобуса Виталия Травина — состоявшийся факт. Сам водитель утверждает, что тот мог бы ездить и еще, так как технически был совершенно исправен, но 1 января 1986 года автобус был окончательно списан в утиль.

Для дела мира

Перечислять свой однодневный заработок в Фонд мира Виталий Травин начал с 1 января 1984-го. «Усылился как-то на собрании, что один со-

ветский передовик именно так поступил, — объясняет шофер. — Но он отработал всего день, а я решил каждый месяц выходить в свой законный выходной на рейс и отдавать заработанное на благо мира».

В 1984 году никаких пластиковых карт не было. Чтобы кто-то мог часть своей зарплаты перечислять туда, куда хочет, бухгалтер должна была ежемесячно отвозить эти деньги в банк и класть на специально открытый для этого счет. Понятно, что никому лишних хлопот не хотелось, и спустя некоторое время Травин выяснил, что кровные никто в Фонд мира не переводил.

«Я опять пригрозил сообщить в обком партии, — рассказывает он. — Это уже не миллион километров пробега, а гораздо серьезнее. Только после этого администрация нашего предприятия забегала, бухгалтер открыла для меня отдельный счет, на который и отчислялась ежемесячно необходимая сумма».

Его автобус отныне щеголял с красивой табличкой, на которой было написано: «Водитель работает в Фонд мира».

«За четыре с лишним десятка лет на междугороде со мной чего только не случилось... В том числе и очень опасные ситуации для жизни, — вспоминает Травин. — Как-то, помню, на меня ночью мчалась грузовая машина с заснувшим пьяным шофером, принял единственно возможное в той ситуации решение — подставил бок. Но я всегда помнил о том, что за моей спиной сидят десятки людей, я отвечаю за их здоровье».

«Нужна ли эта почта уже прожитая жизнь будущим поколениям? — спрашивает Виталий. — С первого класса и до последнего дня я жил и работал не так, как выгодно для себя, а для Родины. Многим приходилось жертвовать. Сколько приняла упреков и насмешек. Не имел ни одного нарушения трудовой, финансовой и транспортной дисциплины и готов был работать еще и еще. Увы, через два дня после моего 70-го дня рождения меня отстранили, отправили на заслуженный отдых, ссылаясь на возраст. Вот на этом и закончилась моя трудовая деятельность, теперь осталось только отчитаться перед матушкой-Родиной. Это и есть мой рапорт перед страной».

Лет сорок назад очерков о героях труда, победителях соцсоревнований и просто хороших людях, совершающих достойные поступки, было много. «Не мое, а наше, не для себя, а для всего общества — вот наша активная жизненная позиция» — теперь подобные принципы не в тренде. Да и большинство тех, кто их исповедовал, ушли навсегда туда, откуда нет возврата.

Рассказ о Виталии Травине выглядит настолько старомодно, насколько это вообще возможно. Сам герой, не ставший Героем Труда, словно сошел со страниц рассказов Василия Шукшина, и многим может показаться, что он, скажем мягко, фрик — такой добродушный и безобидный маленький человек, вдруг решивший заговорить на важные темы.

Но на самом деле все не так. Русская культура долго учила читателя и зрителя тому, что обычный, рядовой, мало чем примечательный персонаж — объект для жалости или снисхождения. Травину не нужно ни то, ни другое. Он горд без гордыни, умен без заумствований и честен. Водитель автобуса — и герой советской эпохи, и — вместе с тем — человек глубоко русский: люди с такими характером и ценностями веками пахали и сеяли, строили корабли и покоряли огромные пространства, осваивали Сибирь, прокладывали БАМ.

Россия обязана им. Оттого-то единственное, что Травин считает возможным требовать, — уважение. Смешны ли эти притязания? Нет. Они справедливы.



КАНАЛЕТТО. «ВОЗВРАЩЕНИЕ БУЦИНТОРА К МОЛУУ ДВОРЦА ДОЖЕЙ». ОК. 1730



ДЖАМБАТТИСТА ПЬЯЦЦЕТА. «ЭКСТАЗ СВЯТОГО ФРАНЦИСКА». 1729

Дождь во спасение

В ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась выставка «От Тьеполо до Каналетто и Гварди». Проект, составленный из 57 работ, подготовлен русско-итальянской командой: помимо Пушкинского, в нем участвуют Городской музей Палатцо Кьерикати в Венеции (23 картины) и «Галерея Италии», входящая в музейный комплекс банковской группы «Интеза Санпаоло» (9 произведений). Главным героем экспозиции стал Джамбаттиста Тьеполо — один из последних «великих» мастеров Апеннинского полуострова. А накануне вернисажа в особняке Берга, где располагается посольство Италии в Москве, прошел предварительный показ творения его сына — Джандоменико: «Эней, Анхиз и Асканий» (около 1773).

Венецианская живопись XVIII века — последний всплеск визуальной роскоши перед закатом итальянского искусства. Конечно, его влияние ощущалось еще долго: недаром многие русские художники XIX столетия, в том числе Карл Брюллов и Александр Иванов, годами работали под жарким солнцем Апеннин. Однако вскоре пальма первенства перешла к французам, в том числе — импрессионистам, а XX столетие и вовсе поразило географией талантов: нашлось место и русскому авангарду, и немецкому экспрессионизму, и американскому поп-арту.

Венеция в рамках Италии всегда держалась особняком: могущественный регион демонстрировал амбиции морской державы и активно выстраивал культурные и торговые связи, в том числе с Византией. В XIV веке здесь зародился феномен «венецианской живописи»: картины отличал особый колорит — яркий, чистый, звенящий. Влияние местных художников ощутил, например, Альбрехт Дюрер, дважды путешествовавший по Италии. Правда, немецкого мастера поразили не столько необычные краски, сколько уваже-

ние, с которым относились к живописцам, — в Германии он ощущал себя всего лишь «паразитом», как писал в сердцах. Светлейшая республика подарила миру множество великих авторов: Джованни Беллини, Лоренцо Лотто, Паоло Веронезе, Джорджоне, Тинторетто. В XVII столетии венецианское искусство пришло в упадок. Однако в XVIII веке случилось возрождение, и этот прощальный реверанс оказался весьма щедрым — Тьеполо, Каналетто, Франческо Гварди, Пьетро Лонги, чьи работы можно увидеть на выставке в ГМИИ.

Тьеполо-старший представлен масштабными, идеально выверенными холстами «Время, открывающее Истину» (около 1745) и «Непорочное зачатие» (1733–1734). Второй «гвоздь» экспозиции — Каналетто: лучезарные виды Венеции — ведути, с переливающимися синими и желтыми красками. Произведения поражают документальной точностью: известно, что мастер использовал камеру-обскуру. Кроме того, на его картинах хорошо отражен быт венецианцев. В частности, на полотне «Возвращение Бучинтора к молу у Дворца дожей» (около 1730) можно разглядеть не только изысканную архитектуру города, но и отделанную золотом галерею, возвращающуюся после обряда обручения с морем (каждый год дож бросал в воды Адриатики золотой перстень, что символизировало морскую мощь Венецианской республики). Рядом — множество гондолов, на борту которых влюбленные парочки и загадочные незнакомцы в масках.

Архитектурная тема продолжается в работах племянника Каналетто — Бернардо Беллотто, а также в творениях Микеле Марьески, Франческо Авиани и мрачных фантазиях Франческо Гварди — так называемых каприччио. Интерес к быту и нравам Светлейшей республики продемонстрировал Пьетро Лонги:

от иронично изображенного обморока богатой дамы (1755–1760) до чуда из чудес — слона, прикованного тяжелой цепью к деревянному помосту (1774).

После Москвы проект должен переехать в Венецию. Любопытно, что экспозиция выстроена в виде своеобразного тетриса — итальянские и российские институции восполняют лакуны в собственных собраниях. В Пушкинский, где хранится около 700 произведений итальянских художников, приехали работы Джамбаттисты Пьяццетты — его картин нет в отечественных музеях. А в Венецию отправятся три творения Каналетто, его шедевров не найдешь в местных музеях (в самой Венеции можно обнаружить лишь несколько вещей мастера).

Впрочем, произведения живописцев Сеттеченто интересны не только в археологическом смысле, то есть с точки зрения истории. Их послы выглядят вполне актуальными. XVIII век — это закат барокко и одновременно становление классицизма: сочетание пышного стиля, полного «неправильных излишеств», и рациональных попыток объяснить мироздание, найти в хаосе жизни упорядоченную основу. Последнее проявилось и в искусстве: примером может послужить стройная архитектура Андреа Палладио — влиятельнейшего зодчего, основоположника классицизма, творившего как раз в Венеции (Городской музей располагается в палаццо, возведенном мастером). Подобно людям той поры, мы иногда теряемся в причудливости и странности эпохи — только нынешней: своеобразного кибер-барокко, обрушивающегося на нас бесконечные информационные потоки. Огромный объем данных столь же непонятен, как и обильные барочные завитушки. Однако XVIII столетие прославилось торжеством разума; возможно, нечто подобное произойдет и сегодня.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА



«ДЕТИ КНЯЗЬЯ ТРУБЕЦКОГО». 1898

Фигура Толстого, на месте замри

ЭКСПОЗИЦИЯ Паоло Трубецкого в Третьяковской галерее напоминает об эпохе преобразования русской скульптуры. И заодно о той поре, когда чеховские сестры стремились «в Москву, в Москву», над вишневым садом уже был занесен топор, но Российская империя еще казалась незлыблемой.

Странно: на эту выставку нет очереди. Вспомним, как публика не так давно штормовала ретроспективу Валентина Серова и пробивалась к Зинаиде Серебряковой... У Трубецкого тот же терпкий аромат Серебряного века, те же прически и струящиеся платья модерна, только застывшие в бронзе, те же персонажи, столь же очаровательны портреты детей и «братьев меньших» — лошадей, собак. Экзотический «Беудун на верблюде» — отголосок путешествий автора и моды на ориентализм, а трогательный «Ягненок» — манифест вегетарианца.

Современник и коллега Серова, уступавший ему в масштабе дарования, но не в известности, ваятель вызывал восторг публики и преклонение начинающих художников и даже удостаивался похвалы строгого Александра Бенуа. В искусстве скульптуры, не любящем сиюминутности, Трубецкой сумел запечатлеть последнее, на грани катастрофы, цветение русской жизни: как аристократический свет, так и круг интеллигенции — и в чопорном Петербурге, и в вольной Москве, куда полурусский князь с европейским реноме был приглашен в самом конце XIX века. К 120-летию приезда в Белокаменную, откуда пошла мировая слава Паоло, и приурочена выставка в Третьяковке.

Свободная и быстрая «живописная» лепка, умение подметить характерную позу или жест, выразить настроение производили неизгладимое впечатление и на солидных заказчиков, и на коллег. Главное, с чем Трубецкой вошел в русскую историю, — импрессионизм в скульптуре.

Сегодня текучей поверхностью бронзы, доносящей следы авторских прикосновений и вибрирующей в лучах света, никого не удивишь. Однако когда мастер приехал в Россию, это было революционным новшеством, как и само направление, уже завоевавшее права на Западе, но лишь пробивавшее дорогу в нашей стране. Трубецкой, посланец Миланской школы, впитавший идеи Родена и Медардо Россо, был модным портретистом и в то же время серьезным художником, достигшим признания упорным трудом. В Российской империи появление мастера восприняли как «поток свежего воздуха».

В 1898 году он начал преподавать в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где в то время работали скульптор Сергей Волнухин, живописцы Валентин Серов и Константин Коровин, а до них — Василий Перов и Алексей Саврасов: эта кузница кадров всегда тяготела к новаторству. Приняли итальянца по-царски, построили ему просторную мастерскую. Один из портретируемых — граф Толстой, прославивший художника на всю Москву, въезжал туда верхом на коне, вспоминал Борис Пастернак, наблюдавший жизнь студии из примыкавшей к ней квартиры отца (преподавателя того же училища). Вероятно, процесс работы Паоло, как увлекательное «чужодейство», завораживал и студентов, и «звездных» моделей.

С этим училищем был связан и Левитан, чей портрет Трубецкой исполнил одним из первых. Вместе с образами Льва Толстого, Сергея Витте, Марии Боткиной, композициями «Московский извозчик» или «Дети. Князя Трубецкого», портрет-статуэтка великого пейзажиста входит в золотой фонд Третьяковки. Круг изображенных лиц доказывает: заезжий князь нашел общий язык с русской богемой и обрел влиятельных заказчиков. Впрочем, это не избавило его от резкой критики, звучавшей из академического лагеря, особенно после того, как на конкурсе проектов памятника императору Александру III победил вариант Трубецкого, одобренный вдовствующей императрицей. И в 1909 году в Петербурге перед Николаевским вокзалом на гранитном постаменте по эскизу Федора Шехтеля, как гласили ернические вирши, был установлен «комод, на комод бегемот»... Сегодня памятник, в 1937-м согнанный со своего места и надолго спрятанный в фонды Русского музея, стоит перед Мраморным дворцом — от делом ГРМ и уже, кажется, не нуждается в адвокатах.

Характерно, что в тот же год были открыты два монумента в Москве — волнухинский «Первопечатник Иван Федоров» близ Лубянки и «печальный Гоголь» Николая Андреева на Пречистенском бульваре. Так сразу заявили о себе в монументальной пластике три стиля эпохи, щедрой на разнообразие, — национальный романтизм, импрессионизм и модерн. Все авторы были связаны с Московским училищем живописи, ваяния и зодчества, где уже формировалась столичная школа скульптуры. Многие ее воспитанники прошли как герои выставок через зал в Инженерном корпусе, где теперь экспонируется наследие Трубецкого. От Андреева и Голубкиной до наших современников Гадаева и Корнеева — у всех, при несхожести манеры, можно отыскать следы влияния Паоло Трубецкого на московскую пластику, которая быстро усвоила и преодолела импрессионизм, чтобы устремиться дальше — к авангарду и неоклассике.

Татьяна СТРАХОВА



ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА АЛЕКСАНДРУ III. 1910

ДЖОВАННИ БАТТИСТА ПИТТОНИ. «ДИАНА И НИКАМФА». 1723–1725



1 «Культура» побеседовала с директором и художником театра Константином ОРБЕЛЯНОМ — американцем, получившим звание заслуженного артиста России, — дирижером, пианистом, продюсером, и автором либретто, хореографом, главным балетмейстером труппы, народным артистом Армении Виленом ГАЛСТЯНОМ.

Константин Орбелян:
«Армения всегда славилась великолепными голосами»

культура: Зачем Вы, успешный музыкант с мировым именем, решили взвалить на себя хлопотное театральное хозяйство?
Орбелян: Никогда не думал, что возглавлю Национальную оперу в Армении, но два года назад, после смерти знаменитого оперного певца, руководителя Ереванского театра оперы и балета Гегамы Григоряна, первые лица страны предложили мне занять этот высокий пост. Как человек азартный, решил попробовать. Наверное, сыграла роль и более глубинная причина — зов предков, захотелось сделать что-то полезное для страны, откуда родом папа. Потом предложили совмещать художественное руководство с обязанностями директора. Держать рычаги в одних руках целесообразно. Нет разногласий, когда худрук хочет одно, а директор — иное.

культура: Что удалось сделать?
Орбелян: Жизнь в коллективе застал вялотекущую. Редко выпускались премьеры, афишу составляли по преимуществу «сильные» оперы, отсутствовали в репертуаре произведения Донизетти, Россини, Моцарта, артистам достаточно сложно было развиваться. Можно было пойти по долгому пути постепенных изменений. Я предпочел все привести в движение и взбудоражить. Подготовили несколько новых постановок, я вернулся в театр тех, кто пережил с ним период расцвета. Сейчас балетной труппой руководит Армен Григорян, хором — Карен Саркисян, что пошло на пользу.

Армения всегда славилась великолепными голосами, и сегодня у нас прекрасные певцы, они выступают на сценах лучших театров мира. Липарит Аветисян — лауреат «Золотой маски» за партию де Грие в «Манон» Массне Музеталя имени Станиславского и Немировича-Данченко, поет в Лондоне, Вене, Сиднее, Дрездене. Георг Акобян участвует в спектаклях Большого, а потрясающий тенор Ованес Айвазян — в «Тоске» Маринки. Многие артисты гастролируют на Западе. Сам же театр не выезжал на гастроли уже 25 лет, если не считать одного выступления в Москве во время «Золотой маски» — в 2003 году на Новой сцене Большого показывали «Норму». Сейчас мы собираемся в Дубай, а потом в Кувейт, там нашей «Волшебной флейтой» откроют новый театр. И это событие — первая оперная постановка в истории страны.

культура: Как обстоят дела в области балета?
Орбелян: Труппа в хорошей творческой форме. Недавно провели фестиваль, посвященный Араму Хачатуряну. Пред-

ставили три спектакля на его музыку: «Спартак», «Гаянэ» и «Маскарад». Мы — единственный театр в мире, в чьем репертуаре все балеты великого композитора.

культура: Почему для гастролей в Большом выбрали «Гаянэ»?

Орбелян: Спектакль — самобытный, оригинальный, очень красивый. К тому же этот балет в Москве отсутствовал практически 60 лет. В начале 1980-х в столице трижды прошла версия Максима Мартirosяна, но ее мало кто видел. Можно сказать, современная Москва «Гаянэ» не знает. Легендарный «Спартак» идет на главной сцене страны, «Маскарад» недавно поставлен в Детском музыкальном театре имени Наталии Сац.

Приглашением в Большой артисты очень довольны, для всех нас это радость и честь. В Москве балетная труппа не выступала с 1975 года — тогда во Дворце съездов в дни декады армянского искусства показывали «Бессмертие» по партитуре, написанной моим дядей Константином Орбеляном к 30-летию Великой Победы.

культура: Вы — человек мира, а где сейчас чаще бываете?
Орбелян: В Ереване много работы: тяжело поднимать труппу, где подзабыты навыки кропотливой и быстрой работы. За короткий срок нам предстояло отрепетировать «Манон» и «Кармен» на французском языке, «Волшебную флейту» — на немецком. Премьеры, концерты, фестивали — в театре кипит интересная и интенсивная работа. Купили у Большого театра декорации и костюмы «Чиполлино», скоро этот балет Карена Хачатуряна появится в нашей афише. В планах — новая постановка оперы «Аннуш».

культура: Связаны ли Вы обязательствами с заграницей?
Орбелян: Я главный дирижер Каунасского симфонического оркестра, в Литву выезжаю достаточно часто. Приглашают знаменитые певцы: с Элиной Гаранчей каждый год проводим тур по Южной Америке и Мексике. В конце августа дирижирую концертом Марсело Альвареса в Любляне, а потом серия выступлений в память Дмитрия Хворостовского.

культура: Он Вас высоко ценил, называл дирижером-продюсером. Как складывались отношения?
Орбелян: Мы дружили 18 лет, колесили по всему миру, объездили Америку, Европу, не говоря о России — с разными проектами. Дмитрий, конечно, сказал новое слово в исполнении советского песенного наследия, его искусство повсюду пользовалось огромной популярностью.

культура: Военная программа к 60-летию окончания Великой Отечественной — Ваша идея?
Орбелян: Дмитрий так считал, а я его слова — принимаю. Работали сложно, потому что все аранжировки делались заново, но все сошлось: Хворостовский не восхитительно, потрясающе. К 70-летию Победы мы выпустили второй диск, с новой программой. 9 Мая 2015 года провели концерт на ВДНХ, где собрались 275 тысяч слушателей. Спустя две недели узнали о страшном диагнозе Дмитрия.

культура: Работа дирижера с вокалистами-солистами в спектакле и в симфонических концертах различна?
Орбелян: Труппа в хорошей творческой форме. Недавно провели фестиваль, посвященный Араму Хачатуряну. Пред-



Константин Орбелян



Вилен Галстян

Орбелян: Конечно. Думаю, мне удастся быть хорошим аккомпаниатором: могу и лидировать, когда надо, но больше — слушаю певцов, они признаются, что со мной удобно работать.

культура: В театре Вы встаете за оркестровый пульс?
Орбелян: В основном на концертах — нет времени сейчас на трудоемкие репетиции оперных спектаклей. К тому же я не хочу отнимать работу у наших дирижеров. В новых проектах — «Волшебная флейта» и «Кармен» — считаю возможным предложить свое прочтение по праву музыкального руководителя-постановщика.

Вилен Галстян:
«Хачатуряна пришлось уговоривать»

культура: Вы действительно сочинили «Гаянэ» по просьбе композитора? Как и когда произошла ваша встреча?
Галстян: На концерте во Дворце съездов исполнил «Танец с факелами» на музыку из «Гаянэ». Сам для себя его поставил, это



была одна из первых моих балетмейстерских работ. Хачатурян с министром культуры Фурцевой сидели в правительственной ложе. В антракте меня захотели видеть: наверное, мой танец, для которого я не пожалел темперамента, произвел на них впечатление. Я выбежал обомлелый, с раскрасневшим телом, в одних парчовых трусах. Екатерина Алексеевна сказала: «Вы должны поехать с этим но-

мером в Париж на три месяца, там намечаются гастроли возрожденного советского мюзик-холла». Для поездки я сочинил еще «Танец с саблями» и исполнил его с чудесной узбекской балериной Галией Измайловой. На той же встрече Арам Ильич предложил: «Сынок, ты хорошо чувствуешь мою музыку, может быть, поставишь балет «Гаянэ»?». «Конечно», — самонадеянно ответил я, хотя ни одного балета в то время не сочинил.

культура: Вы знали тогда чьи-нибудь постановки «Гаянэ»?

Галстян: Я их видел, и скажу честно, они мне не нравились. Сюжет казался надуманным: колхозники, герои пограничарства, геологи, шпионы, диверсанты. Гаянэ с ребенком уходит от мужа, дезертира и пьяницы, ее берет замуж пограничник, спасший колхоз. На сцене исполнялись танцы разных народов: украинские, русские, курдские, грузинские. Мне они казались лишними, хотелось создать армянский балет, с нашими обычаями и ритуалами. Написал либретто, где очертил любовный треугольник. Понимал, что занимаюсь не своим делом, но наши поэты отказались, а знаменитая Сильва Капутикян, она меня очень любила, сказала: «Никто не погружен в эту музыку так глубоко, как ты, и должен сам придумать историю». Сделал музыкальную редакцию — собрал номера по-своему, безо всяких национальных диверсификаторов.

культура: Неужели Хачатурян принял и либретто, и музыкальную редакцию?

Галстян: Сначала назвал меня «шовинистом», сказал, что писал о дружбе советских народов, а я ее не ценю. Шутил, конечно. Я его убедил, хотя и не сразу, что «Гаянэ» — национальный балет и его музыка — гордость армянского театра. Арам Ильич тогда много ездил и все время звал меня на разговоры — то в Москву, то в Ленинград, то в Киев. Обсуждались любые детали. Наконец, прозвучало дол-

погиб. Его творчество вызывает сейчас огромный интерес. Цветовая гамма «Гаянэ» — потрясающая: сочная, солнечная, южная.

культура: А как возник замысел балета «Маскарад» на музыку Хачатуряна?

Галстян: Поставил недавно, а замыслом обязан исключительно музыке. Обычно свои спектакли не хвалю, но думаю, что из всех моих балетов «Маскарад» по Лермонтову — самый удачный. Мечтаю показать его Москве и Петербургу, это ведь петербургская история. Грустно, что сейчас не никто не приглашает. Союз рассыпался, началась отдельная жизнь. Ужасно тоскую по тому времени, когда искусство не знало границ и все легко договаривалось о гастрольных визитах.

культура: Советское прошлое часто вспоминаете?

Галстян: Я очень любил артистов Большого театра, они отвечали мне взаимностью — как говорится, пришлось к дому. Юрий Григоревич хотел меня видеть в труппе, но наше правительство не отпустило: пожалуйста, танцуй в столице, но возвращайся. Мне едва исполнилось 30, когда я возглавил балетную труппу Армении.

культура: На Международном конкурсе в Варне Вы завоевали золотую медаль...

Галстян: Выступал в дуэте с Галиной Рагозиной. К конкурсу в Каире готовился с Маликой Сабировой, а Миша Лавровский, который близок мне как брат, должен был танцевать с Натальей Бессмертновой. Он не полетел, и я выходил с обеими партнершами. Мы привезли три золотые медали. С Раисой Стручковой объездили полмира. Никогда не забуду, как помогла мне Галина Сергеевна Уланова. Я тогда переживал личную трагедию, начал пить. Вдруг звонок Галины Сергеевны: «Вилен, ты наш человек, мы тебя ждем, приезжай к нам». Она сказала это так мягко и нежно, что я сразу полетел. Подолгу жил в Москве, много танцевал в спектаклях Большого. Весело проводили выходные дни — компаниями отправлялись на дачи: к Володе Васильеву, Саше Богатыреву, Юре Владимирову. Был как родня.

культура: Почему с Вами так любили танцевать знаменитые балерины?

Галстян: Может быть, потому, что чувствовал мужскую защиту. Если в роли не было сильного начала, она меня не интересовала. Потому никогда не привлекал принц Зигфрид из «Лебединого озера»: нежный юноша, ходит-бродит, увидел Одетту и растерялся. Ни динамики, ни страсти.

культура: Вы сыграли легендарного певца-поэта Саят-Нову в фильме «Цвет граната» режиссера-мифотворца Сергея Параджанова. Как артист балета попал на съемочную площадку?

Галстян: Когда в Ереван приехал Параджанов, повсюду нацалась суета, шум, гам. Все знаменитые мастера рвались на пробы, режиссер отсматривал фотографии артистов, но никто ему не подходил. Не понимаю до сих пор, что он во мне нашел. Эдгар Оганесян — композитор, директор оперного театра — уговорил Параджанова посмотреть меня на сцене, и он приехал на второй акт «Жизели».

После спектакля встретил меня словами: «Я в восторге от того, как вы сыграли трагедию. Решил вас снимать в роли Саят-Новы. Без всяких проб. Вы мне нужны». Я извинился и отказался: «Не смогу выучить текст, для меня это мука тяжкая». «Какие тексты? У меня в фильме вы не произнесете ни фразы. Завтра жду вас в студии», — услышал ответ. Я не представлял, что это за кино — без слов. Никто из нас не понимал, что происходит. Параджанов объяснял сцену: «Вилен, ты лежишь в келье и видишь святую руку перед своими глазами — думай, откуда она появилась». Или: «Ты копаешь землю, роешь могилу для католика, готовишь похороны, знаешь, что никто не поможет, ты должен сделать это сам». Он объяснял суть, но как надо сыграть — не говорил. Решений не предлагал, собирать приходилось самостоятельно. Эта работа с фантастичностью великого живописца Минаса Аветисяна, его называли вторым Сарьяном. Он, к сожалению, многого не успел —

Идентификация Ханта

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — главный блокбастер лета, самая закрученная и масштабная «Миссия...». Супергернту Итану Ханту предстоит предотвратить гибель нескольких миллиардов человек и решить вечный вопрос: «Кто он, откуда и куда идет?»

Предыдущая серия заслужила высший рейтинг критиков благодаря легкокомысанному, но счастливому союзу комедии положений и шпионской драмы. На сей раз режиссер Кристофер Маккуорри поставил под сомнение вменяемость героя и довел историю до полного абсурда. На саркастичный характер шестой «Миссии» намекает подзаголовок: Fallout (негативные последствия, радиоактивные осадки).

С секретного колыбельного склада похищены плутониевые заряды. Согласно сведениям радиолокационной разведки, кража осуществлена по заказу террористической группировки «апостолов» — отбившихся от рук шпионов, собирающихся взорвать Ватикан, Иерусалим и Мекку. Агенту Ханту (Том Круз) поручено прикинуться покупателем и перехватить смертоносный «товар». Операция терпит крах, взрывчатка испаряется и всплывает во Франции. Глава ЦРУ (Анджела Бассетт) прика-

«Миссия невыполнима: Последствия»
Режиссер: Кристофер Маккуорри
В ролях: Том Круз, Генри Кавилл, Ребекка Фергусон, Саймон Пегг, Винг Реймс, Шон Харрис, Анджела Бассетт, Ванесса Кирби, Мишель Монахан, Алек Болдуин, Уэс Бентли, Фредерик Шмидт
16+
В прокате с 26 июля



зывает Итану назваться «апостолом» и выйти на связь с посредницей сделки, гламурной королевой парижского дна (Ванесса Кирби). Та же требует обменять заряды на арестованного в предыдущей части предводителя негодяев Соломона Лейна (Шон Харрис). Ханту предстоит освободить своего злейшего врага, завладеть плутонием, разоблачить террористов и отбиться от конкурентов — бывшей соратницы и музы Ильзы Фауст (Ребекка Фергусон), также желающей заполучить Лейна для МИ 6.

Но главной проблемой героя Круза становится самоидентификация — он то и дело выпадает в осаду, грезит наяву, прокручивая мрачные сценарии развития событий. Реальность двоится, персонажи надевают и срывают личины, а Маккуорри подмигивает зрителю, сомневающимся в достоверности происходящего. Так, например, соратник Лютер (Винг Реймс) наставляет героя шаршавым языком прописных истин: «Не надо спасать меня, Итан, спасай

мир». Второй «волшебный помощник» Бенджи (Саймон Пегг) дает установку: «Не расслабляйся, Итан, думай о высшем благе». Цэрэушница, напротив, демонстрирует ироничный скепсис: «Ваша Миссия — сплошной Хеллоуин, мужики в масках, заигравшиеся в «сладкий или гадкий». Усомнившись в добросовестности Итана, она приказывает свернуть операцию. Это лишь канва, надводная часть вероятно плотного и закрученного сюжета.

Кстати, подозрения начальницы разведки оказываются не беспочвенны. Любой шпион мог примкнуть к «апостолам», руководствующимся кровью патриотов и тиранов». Заговорщики желают, чтобы человечество отвергло религиозные «предрасудки» и на Земле установился прочный, свободный от «мракобесов» мир.

Ханту остается лишь крепче сжать зубы и в одиночку спасти человечество. Не прибегая к услугам каскадеров, 56-летний Круз принимает на себя все выпавшие испытания. В их числе — затяжной прыжок с семикилометровой высоты, гонки по крышам и переулкам, автокросс по встрече, достойная покарного разбора пятиактная драка в парижском туалете и гималайский «вертолетный биатлон», дающий прикурить аэропалки «Звездных войн».

За 15 минут до ядерного взрыва выясняется, что заговорщики недостаточно развязать третью мировую войну, они желают уничтожить мир супер-агента — смести с лица Земли всех, кто ему дорог. Таких персонажей — четверо, кроме Бенджи, Лютера и Ильзы, на месте развязки оказывается жена Ханта Джулия (Мишель Монахан) — сотрудница гуманитарной миссии.

Кстати, связь террористов со звездно-полосатой закулисой

Егор против всех

Денис БОЧАРОВ

Издательство «Выргород» представляет книгу «Егор Летов. Офлайн», «олигауральный» сборник размышлений, возможно, самого главного отечественного рок-нонконформиста.

Почему «офлайн» с одним «ф»? Да, на обложке вторая согласная игриво присутствует, но, скорее, ради шутки. Все дело в том, что Игорь Федорович Летов (Егором он решил называть общество назло) всегда все делал вопреки. Именно поэтому на конверте каждого альбома «Гражданской обороны» вы, при упоминании участников записи фонограммы, неизменно прочтете: «бас». Не бас. Летов объяснял это просто: «По-английски так пишется, а я имею дело с пластинками всю жизнь и по-другому как-то не мыслю. Бас с одной «с» — это Шаляпин». Прекрасное обобщение. И в этом весь Летов.

Если судить непредвзято: отечественный рок — музыка во многом наносная, пришедшая извне, не наша. Ну и ладно: в конце концов, у вас есть «битлы» и «роллинги», а у нас — Глинка и Чайковский. Будем честны хотя бы сами перед собой: подавляющее большинство отечественных рок-групп и сольных исполнителей не могут похвастаться эксклюзивным звучанием. Ну в самом деле: можете ли вы навскидку, пока не начнется вокальная партия, отличить «Машину времени» от «Воскресения»? О том же самом повествуется и в недавнем фильме «Лето», сня-

том не столько о Викторе Цое, сколько о Майке Науменко, лидере группы «Зоопарк», который проблему понимал и признавал. Однако есть все-таки считанное число российских команд, которые ни с кем не спутаешь. И «Гражданская оборона» — одна из них. Их истошный, назойливый, нарочито мерзкий, но при этом почему-то отчаянно привлекающий звук выгодно отличается от большинства записей современников. «Обороне» хочется верить...

Основатель группы Егор Летов — уникальная в отечественной контркультуре личность. Именно «контр»: «Я всегда буду против» — вот его девиз, высказанный в одной из программных, одноименных песен.

Возможно, Егор никому не сделал особого добра: нежных слов от него было не дожидаться, он бранился страшными (порой ужасными) словами, детей не оставил, в конце концов. Но Летов — это все-таки маленькая жизнь. Вещь в себе. Он не любил общаться

с теми, кто ему не близок, не приветствовал панибратства, сотовой дорогой обегал журналистов, поэтому же интервью, взятых у угрюмого сибиряка, сохранилось совсем немного.

По этой причине книга представляет особый интерес. «Егор Летов. Офлайн» — не коллекция интервью, скорее, сборник мыслей человека, который, будь его воля, и вовсе бы ими не делился. Он, разумеется, был не из тех, кто, вальяжно восседая в кресле, промавит: «Все, о чем я хотел сказать, содержится в моих песнях». Но не был и тем, кто уйдет от прямого ответа на конкретный поставленный вопрос. Любимой, кому интересна эта незаурядная личность, ознакомившись с книгой, легко в этом убедится. Правда, вопросы останутся. А разве может быть иначе, когда читаешь: «Мне не нравится все, что связано с определениями... Я не против подобного восприятия мира как такового, он мне просто никак не интересен ни в единой его ипостаси. Мне от этого всего не весело, не грустно, не смешно и не страшно. В моей жизни нет таких определяющих понятий, как постмодернизм, романтизм, реализм, классицизм и т.п.».

Лукавил. Уж кому, как не ему, было бы знать о таких вещах, как глобальность, нормальность, иллюзорность, оптимизм, гегемон и так далее... Летов вообще любил жонглировать терминами, понятиями и определениями. В этом была и игра, и ирония, и попытка найти свое место в мире, где, казалось бы, все ниши уже заняты. Книга «Егор Летов. Офлайн» — о том, как именно это музыканту удалось.



Служитель слова



Дарья ЕФРЕМОВА

В «АСТ» («Редакция Елены Шубиной») вышел дебютный роман Григория СЛУЖИТЕЛЯ, выпускника ГИТИСа, артиста Студии театрального искусства Сергея Женовача. «Дни Савелия», книга о странствиях, одиночестве, встречах, любви и неизбежных расставаниях, написанная от имени рефлектирующего котантelleктуала, настолько обаяла читателей, что издательству пришлось допечатывать тираж. «Культура» поговорила с автором о человеческих и кошачьих чувствах, мифологии столицы и литературоцентричности СТИ.

культура: У Вашего романа на редкость благожелательная критика — отмечают объемный язык, тонкий юмор, артистический взгляд на мир. Как Вы решились взяться за книгу? Дело все-таки трудоемкое, не мешала загрузка на «основной работе»?

Служитель: Это, как выяснилось, вполне совместимо. Утром репетируешь, вечером выходишь на сцену, в промежутке масса времени. Если репетиции прошли, а ты задействован только в одном спектакле — в твоём распоряжении целый день, чтобы думать, извивать мысли на бумагу... Роман для меня очень серьезная вещь.

Это ни в коем случае не было капризом: а дай-ка попробую стать писателем. Долго шел к этому. Сколько себя помню, все время что-то записывал: диалоги, сны, зарисовки. Просто раньше разрозненные отрывки не превращались в законченные формы — рассказ, а тем более роман. Понимал, что еще не созрел для большой работы.

культура: Книга посвящена друзьям и дорогим для Вас «кошачьим существам». Вы, конечно, кошачник?

Служитель: Очень их люблю и, кажется, хорошо понимаю. Но замысел родился не сразу, он формировался года три. Первоначально я связал сюжет с двумя нищими — такой притчевая, абстрактная история. Стал писать, но вскоре понял, что ничего не получается, зашел в тупик. А тут еще умерла моя кошка Гермилла, сгорела буквально за неделю. Я по ней очень скучал, захотелось отблагодарить ее за

глаза сразу: она вся светила, мяукала и царапалась. Конечно, это издательская байка для читателей. На самом деле все было иначе.

Я не хотел писать в стол, но и не имел четкого понимания, где это напечатать. Думал, если закончу роман (не был в этом уверен), приложу все усилия, чтобы издать. Под Новый год списался в соцсетях с Ириной Михайловской, она главный редактор Forbes Style и Forbes Woman, скрепя сердце показал незавершенную рукопись. Она меня очень поддержала, сказала, это здорово, обязательно допиши. Одобрение необыкновенно важно для начинающего автора. Снабдила нужными адресами. Долго сомневался, стоит ли писать Водолазину, представляла, сколько он получает макулатуры и что при этом думает. Потом уговорил себя, да я же ничего не теряю. Евгений Германович — человек тактичный, найдет интеллигентный способ донести, что книжка не понравилась. А она понравилась. Дальше все произошло молниеносно. Думал, буду порхать от счастья, а этот успех как обухом по голове. Когда издаешь роман, становится страшно — появляются рифмы с собственной жизнью, какие-то события начинают сбываться...

культура: «Он родился на Таганке, вырос в саду Баумана» — не сразу понимаешь, что речь идет о коте...

Служитель: Меня уже стали спрашивать — это что, твое альтер-эго? Нет, мы разные, но у Саввы, безусловно, много моих размышлений, сомнений, опыта. И он тоже коренной москвич. Это важно. Город становится еще одним героем книги.

культура: Считаете, столице недостаточно литературного мифа?

Служитель: Думаю, да. По части мифологичности Москва уступает Питеру. Хотя есть Булгаков, Владимир Орлов и его «Альбист Данилов». А в Петербурге Гоголь, Достоевский, Белый, Блок, Ахматова. Города даже не обязательно любить, чтобы мифологизировать, достаточно населить его фантомами, признаками, — уже возникнет объем. А я люблю Москву, мне обидно, когда ее ругают: бездушная, мол, она, чиновничья, пластиковая. Те, кто так говорит, не чувствуют ее. Ключевые события романа происходят на Покровке, рядом с памятником Чернышевскому: Савелий и его подруга любят здесь гулять. А еще в романе описаны Бауманская, Таганка, Немецкая слобода, набережная Яузы в районе Андроникова монастыря. Первое название романа — «Дети Яузы».

Служитель: Да, а также говорил, что эта рукопись бросилась

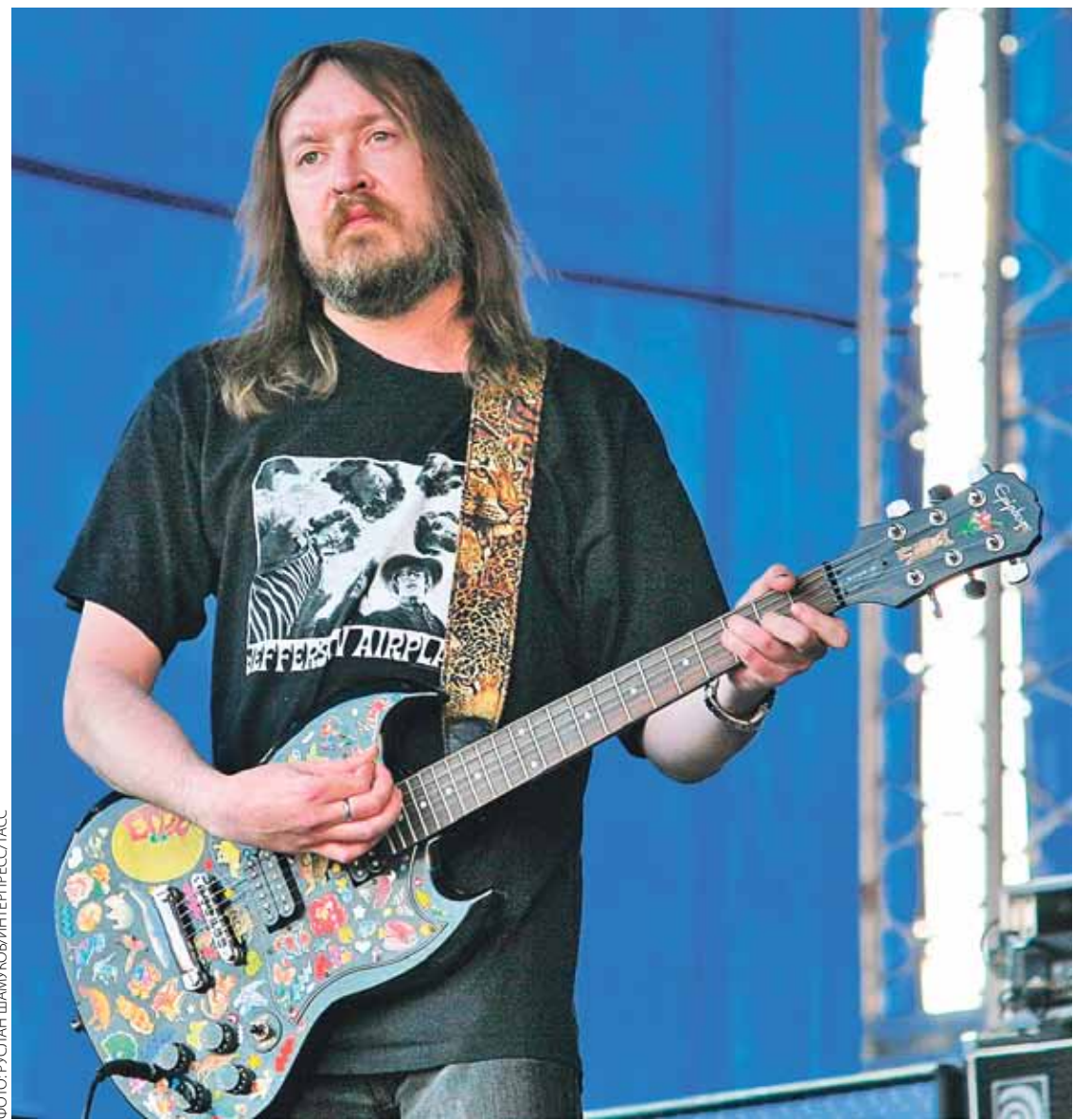


ФОТО: РУСЛАН ШАХОВИЧ/ПЕРСПЕКТИВАС

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHS/VMY-1(g) «Поставка комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для Ильичевского филиала «Ялала» ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник».

Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области «Выборгский объединенный музей-заповедник», реализующее в рамках проекта подпроект «Оснащение Ильичевского филиала «Ялала» Государственного бюджетного учреждения культуры Ленинградской области «Выборгский объединенный музей-заповедник» комплексной унифицированной системой обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку КСБ.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04 (доб. 120), контактное лицо: Григорьев С.Ю., grigoriev@fsp.spb.ru. Предложения должны быть доставлены по адресу: Фонд инвестиционных строительных проектов Санкт-Петербурга, 197046, Санкт-Петербург, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, не позднее 11.30 (мск) 28.08.2018.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 11.35 (мск) 28.08.2018 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

1 Когда выезжал в Петербург на «Сапсан» и стоял возле поезда, ко мне подошел мальчик, крепко обнял за ногу и, не отпуская минут пять, рассказывал взахлеб, что начал заниматься футболом, что он будет стараться и в будущем станет игроком сборной России». В том, что слова форварда — не преувеличение, мы убедились, отправившись посмотреть на юные дарования.

Уже в августе начинаются матчи между воспитанниками спортивных школ и академий. Нынешние футбольные звезды появились не из воздуха. Их выращивали с детского возраста. Успеху России на чемпионате мира предшествовала многолетняя тренерская работа и вливание дополнительных финансовых средств. За 27 лет через российскую сборную прошло более 200 человек, и 120 из них обучались в московских академиях футбольных клубов ЦСКА, «Спартак», «Динамо», «Торпедо», «Локомотив», а также петербургской академии ФК «Зенит».

Сам Дзюба — воспитанник «Спартак», куда он пришел в восемь лет. Илья Кутепов с семи лет занимался в школе ставропольского «Динамо», а позже — в тольяттинской академии имени Юрия Коноплева. Денис Черышев увлекся футболом еще в детском саду: как-никак он сын знаменитого игрока Дмитрия Черышева.

Блондинка в центре поля

В конце июня, в самый разгар борьбы за мировое первенство, в спортивной школе № 4 прошли матчи 16-го тура команд футбольной академии «Динамо» имени Яшина.

— Я занимаюсь футболом пять лет, — рассказал десятилетний спортсмен Кирилл Жилкин, которого старший тренер академии «Динамо» Евгений Смертин отметил как наиболее способного нападающего. — В футбол меня привела мама. Она бухгалтер. Папа — менеджер салона связи. Клуб находится неподалеку от нашего дома в Тушино. Там я занимался три года, а затем меня пригласили в «Динамо».

Три раза в неделю тренировки по часу, а то и по два, плюс матчи — такой плотный график ждал его в новой школе. Несмотря на то, что занятие футболом — решение родительское, Кириллу оно пришлось по душе. Теперь он мечтает стать профессионалом мирового уровня и играть в российской сборной.

Другого талантливого нападающего — Егора Литвиненко, который, как и его товарищ по команде, перешел в 4-й класс, — пригласили в «Динамо» тренер, увидев во время игры в школе № 1583.

Отказываться было глупо. Родители к решению сына заняться футболом профессионально отнеслись с пониманием, хотя никакого отношения к спорту они не имеют. Мама работает в полиции, папа — на стройке маляром. Теперь дальнейшая судьба мальчика решена: Егор твердо решил стать футбольной суперзвездой.

Впрочем, по словам тренера, в первых классах все воспитанники мечтают стать легендами мирового футбола.

— Если до старших классов доходит только половина из группы одного года — это считается большой удачей, — пояснил Смертин. — Отсеиваются по разным причинам: кто не выдерживает тяжелой нагрузки (начинающие занимаются три раза в неделю, ребята постарше — до шести раз), кто-то понимает, что это не его, кого-то заставляют уйти родители, убежденные, что футбол — это хобби, а серьезную специальность можно получить только в хорошем вузе. Так что профессионалами становятся единицы. Но это не страшно. Главное, что занятия спортом ограждают от вредных привычек, приучают к правильному образу жизни.

В первых классах, по словам тренера, еще не видно, получится из мальчика футбольная звезда или нет. Это становится ясно к 14 годам, иногда в 12 лет.

— В клуб я пришел сам, когда учился в 1-м классе, — рассказывает Артем Быстров, вратарь спортивной школы № 4, которая расположена в Некрасовке, одном из районов Москвы. — Мои родители не возражали. Они целые дни на работе и даже обрадовались, что нашел себе увлечение по душе и буду под присмотром строгого тренера. Игру я полюбил еще в детском саду и футболистом хотел быть всегда. Мечтаю, чтобы меня пригласили в «Барселону».

Его приятель, правый защитник Даниил Матвеев, решил стать футболистом еще когда ходил в детский сад. У него мечты поскромнее — чтобы поехали в академию «Динамо» или «Спартак».

Ребята с нетерпением ждут поездки в спортивный лагерь, куда команда отправится в августе. Они заверили, что там, кроме тренировок, много всего интересного — плавание, например. А еще теперь туда приезжают футбольные команды девочек. В прошлом году на них произвела впечатление 14-летняя блондинка, которая из центра



До сборной дорасти



поля левой ногой мощно била по воротам.

Играть с сильными

По мнению Евгения Смертина, региональные детско-юношеские клубы заметно отличаются от столичных. В этом мы убедились, побывав в Тверской спортивной школе олимпийского резерва по футболу, где недавно на стадионе «Юность» проходил финал областного чемпионата «Кожаный мяч» между местной школой и юношескими командами из Торопца, Лихославля, Нелидова и Удомли.

Поле было разделено, и матч велась на двух половинах одно-

временно. При этом не все футболисты были в одинаковой форме и кроссовках, как столичные игроки. Однако трибуны стадиона были заполнены почти полностью, и зрители реагировали на игру очень бурно.

— У нас бесплатно учатся 614 детей, — рассказал после матча главный тренер Спортивной школы олимпийского резерва по футболу Тверской области Роман Улянов. — Каждый год ребята должны подтверждать квалификацию. Кому это не удается, переводятся на платную форму обучения. В общей сложности у нас занимаются около 1100 человек.

Бесплатное обучение начинается с восьми лет, платное — с шести.

— В основном мы соревнуемся с командами из городов Золотого кольца — уровень игроков примерно одинаковый, — отметил тренер. — Равных мы обыгрываем, а ЦСКА — нет. А прогресс бывает только тогда, когда играешь с более сильным противником. Так что от матчей, например, с Костромой ничего полезного мы не приобретем. В столице и провинции условия для обучения не равны, хотя у нас одинаковое количество тренировок. Но зимой, когда температура опускается ниже 15 градусов, занятия приходится отме-

нять, поскольку у нас нет крытого стадиона. А в Иваново, кстати, есть. И когда мы встречаемся с ивановцами на турнирах, замечаем, что выглядят они более подготовленными. Пропущенные тренировки мы пытаемся наверстывать летом, поэтому у нас практически нет каникул.

На самом деле детей отпускали на месяц в июле. Но когда объявили, что с середины месяца желающие могут продолжить тренировки, пришли все.

— Главная черта спортсмена — упорство. Если нет характера, то и не будет побед, — убежден Улянов. — Ведь атлет, по сути, — биологическая машина, которой нужно непрерывно соблюдать режим тренировок. Это ежедневный монотонный труд. И не все его выдерживают. Воспитанников мы начинаем терять в 14–15 лет, когда подростки уходят в интернет и у них происходит «перезагрузка».

Но и более стойких довести до конца удается редко. Самых талантливых игроков забирает Москва. Если на соревнованиях кто-то себя хорошо проявил, ему тут же поступает предложение продолжить обучение в столичной футбольной академии.

— В прошлом году нашего лучшего нападающего и еще двоих ребят забирали в «Зенит». Потом мы встречали их на соревнованиях, но они уже играли против нас, — продолжил тренер. — В этом не должно быть ничего обидного, потому что мы — школа олимпийского резерва и готовим футболистов для страны. Именно на это нам и выделяют средства.

Денег из бюджета, по его словам, хватает на содержание стадиона, зарплату тренерам и проведение шести соревнований в год.

Звезды вырастают из самых упорных, неподвластных подростковым искушениям и материальным испытаниям.

— Чемпионами становятся не те мальчишки, которые проявили себя в 13 лет или даже в 15, — пояснил Улянов. — Как правило, в 12–13-летнем возрасте на поле побеждают акселераты. К примеру, ребята из костромской команды на голову выше наших воспитанников, хотя они ровесники. Так уж распорядилась природа. А дети боятся тех, кто выше. Они сильнее и тяжелее. Акселератам и напрыгать не надо. Их соперникам приходится хитрить, искать пути, как обыграть более сильного противника. Они вынуждены больше тренироваться. В результате к 17 годам акселераты играют хуже, они меньше работали и, по сути, топтались на месте, надеясь на свою силу. А те ребята, которые все эти годы трудились и наращивали мускулы, значительно их обошли. Вот они-то и становятся футбольными звездами мировой величины.

По словам тренера, еще до чемпионата было заметно, как футбол в России набирал популярность. А сейчас — тем более. Родители ведут детей в спорт практически с шестилетнего возраста, не жалея денег на обучение. Но никто не может гарантировать, что ребенок в дальнейшем станет звездой. Это зависит от его способности трудиться.

Две арены и пустота

Считается, что качество подготовки спортсменов напрямую зависит от количества средств, вложенных в обучение. Чем больше денег, тем серьезнее занятия. Футбольные школы финансируются из местного бюджета. Если регион дотационный, то руководство обращается к спонсорам. Поэтому какие бы трудности ни испытывал город, статья на содержание спортивных школ в бюджете заложена всегда.

Но школы, находящиеся при частных футбольных клубах, совсем иное дело. В России практически все они негосударственные. Четыре клуба премьер-лиги принадлежат частным лицам — это «Спартак», ЦСКА, «Краснодар» и «Анжи». Команды «Зенит» и «Локомотив» финансируются соответственно «Газпромом» и РЖД.

Остальные известные футбольные клубы также имеют богатых спонсоров, таких, как Сбербанк, ВТБ, «Аэрофлот» и другие.

Самый крупный бюджет — у «Зенита», 10,8 млрд рублей. У «Спартак» — 8,1 млрд, «Локомотива» — 5,4 млрд, «Краснодара» — 4,7–5 млрд, ЦСКА — 4,3–4,5 млрд.

Десятилетие за два года

Президент Российского футбольного союза (РФС) Виталий Мутко, комментируя победу нашей сборной в матче с Испанией, заявил, что ничего особенного не произошло — команда много работала и неизменно двигалась к этому. Благодаря большому подготовительному периоду она заслужила выход в четвертьфинал.

Два года назад, в сентябре 2016-го, когда стартовала государственная программа поддержки развития детско-юношеского футбола, согласно которой академии стали получать дополнительную финансовую помощь, а тренеры — доплаты, Мутко уверял, что эта мера будет содействовать тому, чтобы количество перешло в качество. «После восьми лет работы этой программы в России должна появиться очень сильная сборная», — заявил тогда президент РФС. Однако прошло только два года, а назвать сборную слабой уже никто не осмелится.

О таком финансировании региональные школы могут только мечтать. Вот почему все воспитанники, спортсмены и тренеры из провинции стремятся в элитные клубы.

— Сегодняшнее воспитание нового поколения футболистов мало чем отличается от советской системы, — считает Улянов. — Самых талантливых забирает столица, где обучение намного серьезнее. Но все-таки прежняя система была лучше: все игроки выходили из дворов, тренером был какой-нибудь альтруист из бывших футболистов, который и выматривал ребят для местной команды. А лучших из них забирали Москва. Атмосфера тогда также отличалась от нынешней.

— Во времена Советского Союза не было такого огромного количества посредников, которые косячат по стране в поисках талантливых ребят. Их цель не в том, чтобы повысить уровень отечественного футбола, а в том, чтобы заработать. Они продают юные таланты в элитные клубы и на этом сколачивают состояния. Еще — в советские времена не было заброшенных стадионов. Сегодня во всех провинциальных городах наблюдается одна и та же картина: одна арена отремонтирована хорошо, другая — так себе, остальные заброшены. Но ситуация меняется. В стране снова возрождается интерес к футболу, причем не только среди юношей. Недавно наши девочки на областном соревновании заняли 4-е место, — похвастался Улянов.

Добро пожаловать в академию

Спортивные школы топ-клубов российской премьер-лиги остаются основной «кузницей кадров». Прием в начальные группы «Зенита» начинается с пяти лет. Ребенку достаточно пройти отбор в одном из 15 филиалов этого клуба. Они открыты в Ленинградской и Псковской областях, а также в Башкирии. Там дети приступают к тренировкам в местных спортивных школах под присмотром наставников клуба, самые способные по итогам просмотров продолжают обучение в самой академии. Критерии, по которым отбирают будущих звезд, везде одинаковы. Главных из них — четкость движений. В шесть лет ребенок еще недостаточно развит физически, поэтому подвижность, быстрота и умение владеть мячом особо не учитываются.

Если юный футболист живет в глубинке, где нет филиалов элитных школ, ему нужно усиленно заниматься в местной спортивной секции. В 12–13 лет он может поступить в столичную академию, поскольку именно с этого возраста воспитанников селят в интернаты.

Обучение с отрывом от родителей напоминает Суворовское училище. Общеобразовательный процесс имеет такое же значение, как и тренировки. Требования ничем не отличаются от требований к учащимся в гимназиях, а где-то даже и выше. К примеру, в академии футбольного клуба «Краснодар» обязательным предметом являются шахматы. ЕГЭ сдают на общих основаниях, и среди выпускников также имеются золотые медалисты. Команды академий участвуют во всероссийских и международных соревнованиях, регулярно встречаясь со сверстниками из футбольных клубов «Челси», «Реал», «Барселона», «Атлетико», «Аякс», «Спардинг» и других.

Потенциал в воспитаннике тренер должен разглядеть до 14 лет. После этого осуществляется переход на более серьезный уровень. Именно в этом возрасте отсеивается до половины группы и для дальнейшей учебы остается не более 25 ребят одного возраста. Выпускниками становятся еще меньше. В академии «Спартак» обычно это 6–7 человек.

Из столь специфического учебного заведения спортсмены выпускаются в 17–18 лет. Но не все они получают приглашения в клубы. В этом проблема российского футбола, ведь именно в таком возрасте необходима регулярная игровая практика — без профессиональных тренировок спортсмены быстро теряют навыки.

Поэтому некоторые академии, например, «Краснодар», продолжают обучение футболистов до 21 года.

Анна Архипова:

«Надо адаптировать советский опыт под сегодняшние задачи»



ФОТО: ИГОРЬ УЛИМОВ/ТАСС

Георгий НАСТЕНКО

27 июля празднует юбилей одна из лучших разыгрывающих в истории отечественного баскетбола Анна Архипова. Она завоевывала медали на всех крупных турнирах. А на клубном уровне выигрывала Евролигу в составе УГМК из Екатеринбурга. В интервью «Культуре» спортсменка рассказала о подготовке кадров для сборной, отношении к легионерам и поделилась впечатлениями от завершившегося чемпионата мира по футболу.

культура: Баскетбол и другие виды спорта на протяжении месяца оставались в тени мундиала. Следили за играми?

Архипова: Очень рада, что в нашей стране состоялся замечательный спортивный праздник. Ходила с сыновьями в фан-зону, где на большом экране транслировались матчи. Важно, чтобы дети с ранних лет проникались патриотизмом. К слову, хоккей люблю ничуть не меньше. Были на трибунах во время чемпионата мира в Москве в 2016-м, а до этого ездили на турнир в Белоруссию. Рада за Сашу Овечкина, который в качестве капитана привел «Вашингтон» к победе в Кубке Стэнли. Его мама Татьяна Николаевна очень много сделала для развития отечественного баскетбола.

культура: Наверное, в любом виде спорта победный фундамент закладывается в детстве?

Архипова: Не буду лукавить: мне не нравился, как в России организована подготовка футболистов, начиная с ранних лет. Я стараюсь брать на заметку полезные идеи и наработки из разных видов спорта. Например, в системе подготовки баскетбольной школы в Видном мы частично использовали опыт португальской «Зеленой школы».

культура: Но ведь Вы в Португалии не работали и не играли?

Архипова: И даже не выезжала туда для обмена опытом. Однако в век современных информационных технологий много полезного можно узнать из интернета.

культура: А в России есть с кого брать пример?

Архипова: Близка к идеалу отечественная волейбольная школа. Советскую методику подготовки спортсменов успешно применяют в других странах. Например, нынешняя французская система интернатов использует наши наработки, а в большом футболе итальянские клубы работают по концепциям Валерия Лобановского. Так что не нужно изобретать велосипед — у нас все есть, просто надо адаптировать советский опыт под сегодняшние задачи.

культура: Богатый опыт, приобретенный в зарубежных клубах, используете в работе руководителя и тренера?

Архипова: Любой опыт аккумулируется в сознании. Становится понятно, как надо действовать и как не надо. К примеру, в Словакии мне не нравились человеческие взаимоотношения. Полный приоритет отдавался контрактным обязательствам. Словаки и поляки тоже славяне, и даже языки у нас похожие. Но по менталитету итальянцы мне кажутся ближе к русским: они очень дружелюбны и коммуникативны. Когда играла за клуб из Венеции, к середине сезона уже знала всех родителей моих партнеров по команде и даже их бабушек и дедушек. Именно такие отношения и должны складываться в любом коллективе.

культура: Поддерживаете связь с подругами по сборной России?

Архипова: Да, конечно. Нас спланивали не только успехи, но и редкие неудачи. Дружба, которая сложилась в прежние годы, сохраняется до сих пор. В первую очередь выделяю Оксану Рахматуллину, Юлию Скопу, Илону Корстин, Свету Абросимову, Машу Каамякову, Иру Суминову, Женю Швед (Никонову). Вместе с Дианой Густилиной сейчас работаем в подмосковной «Спарте & К». Ира Осипова в прошлом сезоне в свои 37 лет показывала сильную игру и сейчас взяла паузу для того, чтобы решить, стоит ли продолжать карьеру.

культура: Вы в качестве главного тренера привели юношеские сборные к победам на чемпионате Европы. Многие видели Вас на посту наставницы национальной команды. Почему решили не выставить свою кандидатуру?

Архипова: Предложения поступали, но мне интереснее заниматься с молодежью. К тому же эту работу можно совмещать с административной — в клубе из Видного. Сейчас набрала 7–8-летних девочек и постараюсь их довести до хорошего качественного уровня. В прошлый раз мне это удалось.

культура: Когда Вы стали генеральным директором «Спарты & К», за команду еще выступали девушки, с которыми вместе выходили на площадку. В такой ситуации трудно соблюсти субординацию?

Архипова: Я не сталкивалась с этой проблемой и чувствовала от девочек только поддержку. Воспитание позволяет классным игрокам в подобных случаях не скатываться до панибратства с тренером или руководителем. Все, кто выступал в «Спарте», понимали разницу между личными отношениями и профессиональными.

культура: Продолжаете следить за своими воспитанницами во взрослом баскетболе?

Архипова: Конечно. И рада за каждую из них. Больше всего переживаю, когда самые талантливые подолгу сидят на скамейке запасных. Считаю, что молодым баскетболисткам, которые являются кандидатами в национальную сборную, нужно давать в клубах до 35 минут игрового времени в каждом матче, иначе они не будут стабильно прогрессировать.

культура: Как это можно совместить с обилием легионеров в ведущих клубах?

Архипова: У каждой команды свои задачи и пути их решения. Регламент такое число иностранцев допускает, а остальное зависит от концепции развития клуба.

культура: Какой лимит считаете оптимальным?

Архипова: Трое легионеров в заявке клуба на сезон. А сколько из них одновременно будет выходить на площадку, решит главный тренер. Но столь жесткое ограничение нужно синхронизировать с потолком зарплат. В противном случае игроки начнут предлагать слишком большие гонорары не за успехи, а за наличие российского паспорта.

культура: Наши спортивные менеджеры умеют идти к поставленной цели окольными путями. При ограниченной зарплате можно выписывать повышенные премиальные, дарить земельные участки, автомобили, квартиры.

Архипова: Вынуждена признать, что спортивное хозяйство в России не очень прозрачно. Видимо, такая ситуация кого-то устраивает. Когда перестанет устраивать, неизбежно произойдут изменения к лучшему.

культура: В ведущих клубах страны наладили систему подготовки юных игроков?

Архипова: Да, наладили — от семилетних спортсменов и до профессионалов. Но надо понимать, что в российском баскетболе деньги в клубы идут в основном из федеральных и областных бюджетов. Потенциал команды зависит от этого финансирования. Есть, конечно, исключения. Например, российский женский баскетбольный клуб УГМК и курское «Динамо».

культура: За счет коммерческой деятельности удается зарабатывать?

Архипова: Нет. Это иллюзия. В нашей стране фактически работает «бизнес наоборот»: клуб должен заплатить телеканалу деньги за трансляция матчей со своим участием. Спорт в России — дотационная структура. Без финансирования из госбюджета не обойтись.

культура: Правда, что в российских женских клубах самые высокие в мире зарплаты?

Архипова: Да. Но только в двух — УГМК и курском «Динамо». И где-то рядом с ними «Надежда» из Оренбурга.

культура: Сыновья спортом занимаются?

Архипова: Сначала они ходили на карате. Это дало им ощущение мужской силы, умение за себя постоять. Мне вообще близка философия этого вида единоборств, где защита имеет приоритет над атакой. Ребятам нравилось. У них был замечательный тренер. Но я посмотрела несколько соревнований и потеряла спокойствие. Мое сердце этого не выдерживало. Сыновья занимались контактным видом карате, а там из защитной экипировки только шлемы и маленькие жесткие перчатки. Постепенно, без резких движений переключила их на баскетбол. Сейчас тренируются у известных специалистов Алексея и Ольги Вадевых.

культура: На баскетбольную площадку продолжаете выходить?

Архипова: После Игр-2004 в Афинах моя игра закончилась. Не выступала даже в товарищеских и ветеранских матчах. На тренировках постоянно показываю девочкам какие-то элементы, но в спаррингах и «двухсторонках» не участвую.

культура: Многие спортсмены рассказывают, что, объездив половину мира, толком ничего не видели, поскольку были полностью погружены в тренировки и соревнования.

Архипова: Когда профессиональный атлет приезжает на крупные турниры, у него голова не может быть занята чем-то другим, кроме подготовки. Но я многое наработала, когда выступала за клуб из Венеции. Италия такая страна, что, сев на электричку, ты можешь выйти на любой станции и просто гулять, наслаждаясь городскими пейзажами и памятниками разных эпох. К тому же в клубе устраивали довольно длинные перерывы в тренировочном процессе — на Пасху, Рождество и другие праздники. А приехать во Флоренцию и некоторые другие города — это праздник для души. Но все равно в плане работы и общественной деятельности комфортно всего мне на Родине. Только в России живу полноценно. Я уезжала играть в другие страны лишь потому, что в наших клубах в 1990-х платили мало, а спортивная инфраструктура находилась в упадке. Но, живя вдали от дома, я зачеркивала в календаре цифры, считая дни до возвращения домой. Так что нынешнему поколению профессиональных российских спортсменов в этом плане повезло больше — они могут хорошо зарабатывать в своей стране.



ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

Болеить — не переболеть



ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ

Матчем за Суперкубок 27 июля откроется новый сезон Российской премьер-лиги. Поединок пройдет в Нижнем Новгороде — на одной из арен, которая еще недавно принимала матчи ЧМ-2018. О том, как правильно воспользоваться наследием мундиала, «Культуре» рассказали футбольные эксперты.

Вячеслав ЧАНОВ, лучший вратарь СССР 1981 года:

— В предстоящем сезоне борьбу за самые высокие места поведут признанные фавориты: ЦСКА, «Спартак», «Локомотив», «Зенит». Возможно, к этому квартету присоединится «Краснодар», который способен сделать качественный рывок и всерьез вмешаться в борьбу за медали. Конечно, буду пристально следить за выступлениями армейского клуба, которому отдал много лет в качестве игрока и тренера. Команда переживает переходный период, ведь многолетние лидеры ее покинули или завершили карьеру. Пока неизвестно, как впишутся новички в коллектив. Но ЦСКА — команда с чемпионским характером, хребет у нее крепкий.

Вообще, с новым сезоном болельщики и специалисты связывают большие ожидания. Чемпионат мира в России вселял в сердца надежду, что наш вид спорта выйдет на новый уровень. На первый матч чемпионата ФНЛ в Саранске пришло больше 26 000 зрителей. Даже когда «Мордовия» выступала в премьер-лиге, цифры были в два раза меньше. Уверен, что и в других городах, где проходили поединки мундиала, посещаемость останется на достойном уровне. Наследие доставшееся нам от ЧМ-2018, должно работать в полном объеме. Стадионы, центры подготовки, тренировочные арены. Создана дополнительная база для развития детско-юношеского футбола. Главное, не упустить момент и подхватить импульс, полученный благодаря проведению в стране глобального спортивного форума.

На этот раз не подкачала и национальная команда. Приятно отметить, что за сборную России на домашнем турнире выступали два моих воспитанника — Игорь Акинфеев и Владимир Габулов. С такими мастерами страна может быть спокойна за последний рубеж.

Борис ИГНАТЬЕВ, главный тренер сборной России 1996–1998 годов:

— Суперкубок по своей спортивной составляющей уступает чемпионату премьер-лиги и даже Кубку России. Но каждый спортсмен, конечно, будет рад иметь в своем послужном списке и этот титул. Хорошо, что мы вкатываемся в начало футбольного сезона именно такой игрой.

Болельщики находятся в предвкушении интересного зрелища после успешного для нас чемпионата мира и с первых туров пойдут смотреть на конкретных мастеров: Акинфеева, Дзюбу, Головина, Зобнина, Фернандеса...

Даже люди, далекие от футбола, будут ходить на матчи, чтобы увидеть своими глазами новые стадионы. В свою очередь, клубам придется держать марку, поскольку, если зрители не увидят содержательной игры, они могут быстро охладеть к посещению футбольных арен.

Впрочем, последний сезон в еврокубках отечественные коллективы провели неплохо, набрав много баллов в рейтинге УЕФА. Так что, возможно, следует говорить не только о том, что наши на ЧМ-2018 собрались с духом и прыгнули выше головы, но и о некотором подъеме класса российского футбола в целом. Стоит отметить, что команды из нижних строчек таблицы по уровню игры и особенно по результатам подтянулись к лидерам. Стало больше равных по классу соперников и матчей с непредсказуемым исходом.

О громких переходах говорить рано, ведь трансферное окно будет открыто на протяжении месяца. Пока больше всего новичков в «Зените». Но здесь речь идет о группе «возвращенцев» из аренды, с которыми новому рулевому Сергею Семаку

Прямая РЕЧЬ

Мануэль ФЕРНАНДЕШ, чемпион России в составе «Локомотива», игрок сборной Португалии:

— Россия отлично подготовилась к чемпионату мира. Атмосфера — не реальная. Все болельщики вели себя очень доброжелательно, играть на заполненных и поющих аренах — особое удовольствие. Выделю стадион в Саранске. Помню, как пару лет назад выступал против «Мордовии» на искусственном газоне. Когда увидел, что там сейчас, был просто в шоке. Космос! И еще тонкая ирония художников и имиджмейкеров?

еще предстоит разобраться. В «Спартак» пришел сильный французский защитник Самуэль Жиго и экс-динамовец Александр Ташаев, который способен смело идти в обходку, что для нашего чемпионата редкость. Значительные потери у армейцев. Если владельцы ЦСКА не раскошелятся на дорогие покупки, им придется обходиться молодыми воспитанниками. Школа работает хорошо, но вряд ли этого достаточно для успешного выступления в Лиге чемпионов, в которую армейцы в очередной раз пробивались по итогам прошлого сезона.

Владимир КОЗЛОВ, двукратный обладатель Кубка СССР:

— Несомненно, к большому вкладу в развитие нашего футбола следует отнести возведение замечательных арен, а также постройку современных баз, на которых готовились команды — участники ЧМ-2018. Но будут ли все они эффективно использоваться? Пока что по первым турам ФНЛ хорошая посещаемость наблюдается лишь на тех аренах, которые были задействованы на мундиале — в Сочи, Волгограде, Саранске, Калининграде и Нижнем Новгороде. А вот остальные стадионы в лучшем случае собирают пять тысяч. Возможно, ситуация будет наблюдаться в премьер-лиге. Народ сначала хлынет на новые стадионы, где проходили баталии мундиала и устраивали яркое шоу болельщики со всего мира, а затем ажиотаж спадет. Особенно если на поле будет происходить не столь яркое действие.

Но вопрос качественного повышения мастерства быстро решить невозможно. Я как детский наставник вижу проблему в отсутствии сильных тренерских кадров. Во времена моей спортивной молодости с юными футболистами работали бывшие звезды «Спартака», «Торпедо», «Динамо», ЦСКА. Потому и основу сборной СССР составляли уроженцы Москвы, крупных городов — Киева, Тбилиси, Ростова. Теперь закончивших выступать профессионалов не заманишь в детские спортшколы, столь низкие там зарплаты, особенно в глубинке.

И еще. Медведь в качестве нового символа нашего клубного футбола ввел меня в ступор. Я считаю и Волка Забиваку не совсем подходящим зверем для талисмана. А косопальный мишка, да еще с кровавыми глазами — это и вовсе какое-то недоразумение. Или тонкая ирония художников и имиджмейкеров?

Юрий Ряшенцев: «Любовь к мушкетерам у меня с юных лет»



Денис БОЧАРОВ

Ровно сорок лет назад, в июле 1978 года, на Одесской киностудии проходили съемки трехсерийного телевизионного фильма «Д'Артаньян и три мушкетера». Корреспондент «Культуры» попросил поделить воспоминаниями одного из главных «виновников» многолетнего успеха картины — поэта Юрия Ряшенцева.

культура: Если немного перефразировать строчку из известной песни, Вы помните, как все начиналось?
Ряшенцев: В свое время к нам с Марком Розовским обратились Андрей Товстоногов, сын Георгия Александровича, с идеей поставить «Трех мушкетеров» в Московском театре юного зрителя. Что и было осуществлено. А, надо сказать, ТЮЗ



ФОТО: ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ПЕТЕРСОН

тогда была площадкой культовой. Спектакль стал настоящим хитом, на постановку омилась вся Москва. Успех постановки, где в главной роли, кстати, был задействован молодой Володя Качан, во многом определил фурор снятой через несколько лет киноленты. Юнгвальд-Хилькевич вышел на нас с Марком, привлек к работе Максима Дунаевского. Мы придумали сценарий, дописали еще пару номеров, ну а остальное, как говорится, уже история.

культура: Решение максимально «омузыкалить» любимый роман для многих зрителей было неожиданным...
Ряшенцев: Дело в том, что фильм — это, по сути, продолжение спектакля, который изначально был насыщен музыкой. Свой песенный номер есть у каждого, даже у Портоса, который, в картине, как известно, вокального «антре» лишен. Что весьма досадно, поскольку в театральной версии ария Портоса присутствовала и пользовалась стабильным успехом. Но в фильме ей места не нашлось — она просто не влезала в хронометраж.
культура: А если абстрагироваться от обстоятельств, что Вы являетесь одним из главных создателей этого фильма-мюзикла, принимаете ли голоса мушкетеров, кардинала, Рошфора? Не коробит ли покойные Констанция и Миледи?
Ряшенцев: При всей любви к театру и кинематографу, все же главное мое призвание — стихи. Я откликнулся в основном по двум причинам: во-первых, надо было банально зарабатывать деньги, а во-вторых, вся эта история отсылаала меня к романтическим воспоминаниям о детстве, когда мы с упоением играли в мушкетеров. У Розовского с Дунаевским, кстати, примерно такие же «счета» с романом Дюма, поэтому работали с удовольствием.

культура: Есть слухи, что фильмом Вы остались по большому счету недовольны. Так ли это, и если да, то почему?
Ряшенцев: Во многом это действительно так. Мы очень любили наше де-

сти, из-за отсутствия средств или по каким-то иным причинам. В общем, эта работа где-то затерялась, и уже спустя несколько лет Хилькевич к затее вернулся и в результате сделал то, что сделала. Однако поезда, видимо, ушел, в одну реку дважды войти не удалось, и широкий зритель продолжения мушкетерских приключений не принял.
культура: Легко ли работалось с Дунаевским?
Ряшенцев: Когда мы еще трудились над театральной постановкой, бывало просто. Поскольку, помимо «Мушкетеров», у Максима Исааковича была масса других заказов. Однако когда он располагал временем, то работал быстро и продуктивно: порой поставишь перед ним текст на попирок, и буквально через несколько минут мелодия готова. Когда уже дело дошло до съемок фильма, все было куда проще, поскольку львиная доля музыкального материала уже была придумана.

Кстати, в случае с «Д'Артаньяном» все песни Дунаевского сочинил на готовые стихи.
культура: Между съемками фильма и его премьерным показом по телевидению прошло почти полтора года. С чем была связана такая задержка?



Ряшенцев: Помимо нашей судебной истории, несомненно, повлекшей за собой некоторые проволочки, возможно, имели место и моменты цензурного характера. Вот вам полукурьезный случай. Помните дуэт Бекингема и королевы: «Я не сказала «да», милорд». — «Вы не сказали «нет»? Так вот, ознакомившись с этим текстом, один редактор, очень, кстати, умный, но при этом испуганный на всю жизнь человек, отреагировал: «Вот у вас тут ко-

ролева не сказала «да»... Не надо, Юра, это все-таки королева Франции, а у нас сейчас с ними не самые лучшие отношения. Или вот, ваш Бекингем произносит: «Могучий флот и армия Британии нужны, лишь для того нужны, чтоб я в любви добиться мог успеха». К чему это, Юра? Бекингем — серьезное лицо в английской политике». Я парирую: «Да Господь с вами, когда это было!» В общем, такие забавные нюансы. Причем связаны они были скорее с внутренней цензурой чиновников-перестраховщиков, нежели с общегосударственной линией. До нее в нашем случае, слава Богу, не доходило. И лучшее тому подтверждение — утро после вечернего показа картины: у меня под окном пьяная компания горлачила «Пора-пора-порадуемся».

культура: Не наводит ли успешный опыт «Д'Артаньяна и трех мушкетеров» на мысль, что музыкально переосмыслить можно любое, даже самое серьезное литературное произведение? Или какие-то границы все же есть?

Ряшенцев: Мне кажется, их не существует. Имеет смысл говорить лишь о совпадении авторского текста с музыкальным воплощением. И если это происходит, то никаких рамок нет — все пути открыты. Судите сами: сейчас в Москве демонстрируется опера «Преступление и наказание», которую мы написали с Эдуардом Артемьевым. Казалось бы: ну какая опера, к тому же с элементами рока, может быть на текст Достоевского? А между тем, мне представляется, что Федор Михайлович просто-таки создан для рок-музыки. Аншлаговые залы на спектаклях «Преступления...» красноречиво об этом свидетельствуют.

культура: А что для Вас является основным критерием, когда принимаете решение, работать над проектом или нет?
Ряшенцев: Главное — наличие собственного интереса в той или иной истории, есть мне что сказать или нет. Конечно, важны и традиционные составляющие: личность режиссера, грамотный подобранный актерский состав, увлекательный сценарий. Однако для того, чтобы все эти компоненты гармонично слились воедино, должно крупно повезти. Счастливым случаем в моей профессии играет важнейшую роль.

Сейчас у меня в работе несколько сюжетов — одни еще не доведены до сценического воплощения, другие находятся в зародышевом состоянии. Но в целом хватает — хотя в основном на уровне театра. Конечно же, постоянно пишу стихи: это, повторюсь, главное дело. Роман с кинематографом, участие в мюзиклах — все возникло в моей жизни, можно сказать, случайно и не в последнюю очередь было связано с заработком. Без них я могу обойтись, а без стихов — никак. Не так давно, кстати, вышел мой пятитомник.

культура: А как в целом оцениваете состояние современного поэтического слова?
Ряшенцев: Не считая себя впряме вальжно рассуждать на эту тему, хотя бы потому, что не очень хорошо знаком с творчеством молодых поэтов. Сейчас ведь все ушло в интернет. Это, конечно, гениальное изобретение, но, как говорится, «дураку досталось». Любого, даже не имеющего никакого отношения к поэзии человека виртуальная реальность делает личностью, горделиво порхающей по сетевым просторам.

Я знаю нескольких авторов, к которым отношусь с уважением и которые, на мой взгляд, что-то определяют в нынешней поэзии, но опять же — это люди, скажем так, в возрасте. Им в среднем лет по пятьдесят. Так что говорить о том, что молодые пахи, не буду — просто я с их произведениями почти не соприкасаюсь.

Есть что ВСПОМНИТЬ

130 ЛЕТ НАЗАД, 29 июля 1888 года, в Муроме родился создатель телевидения Владимир Зворыкин. Сам он, как часто пишут, в ответ на очередную попытку провозгласить его родоначальником новой эры, ответил однажды: «Я изобрел кинескоп и ни на что другое не претендую». Этой репликой великий ученый, с одной стороны, продемонстрировал свойственные ему скромность и самокритичность, с другой — указал на весомые заслуги коллег, трудившихся в разные годы над технологиями передачи изображений на расстоянии, прежде всего — своего наставника, преподавателя Петербургского технологического института Бориса Розинга.



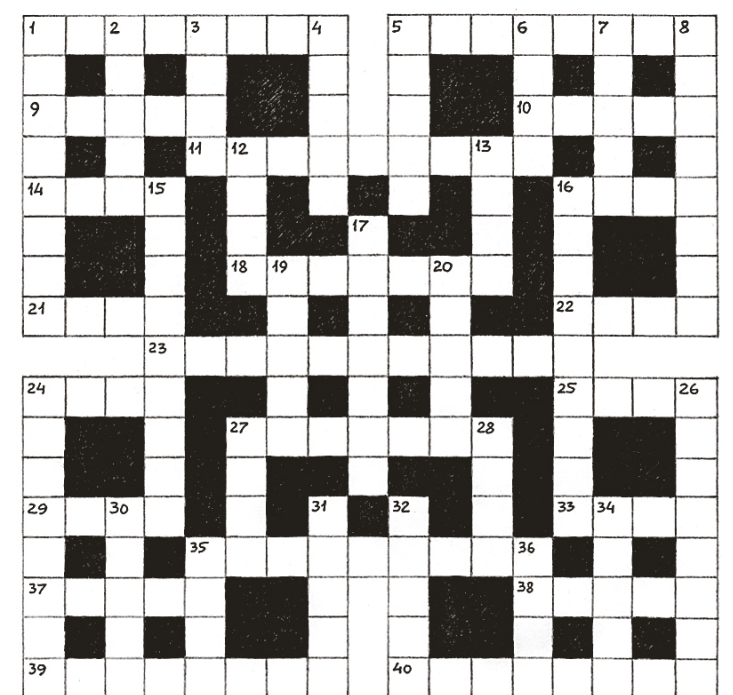
ФОТО: СЕРГЕЙ ПЛАХОВИЧ/ИТА-РОССТА

Кинескоп, а также иконоскоп (передающая телевизионная трубка) земляком Ильи Муромца были доведены до ума и запатентованы в США в 1930-е. Этого времени, по сути, и началась эпоха ТВ.

Американцем поневоле Зворыкин стал в 1919-м, когда в России шла Гражданская война. Ученому, сотрудничавшему с белыми, грозила почти неминуемая гибель. Он чудом избежал смерти в июле 1918-го, оказавшись в Екатеринбург, в десяти минутах ходьбы от места расстрела царской семьи. Миногом позже Зворыкин вспоминал: «Со связанными руками под конвоем меня перевезли в центр города в здание гостиницы, превращенной большевиками в тюрьму... Люди вели себя по-разному: кто-то нервно расхаживал по комнате, кто-то колотил в дверь, требуя немедленного освобождения, кто-то сидел, обхватив голову руками, безропотно покорившись судьбе. Через несколько дней мы узнали от охранника, что царь Николай II, находившийся под арестом здесь же, в Екатеринбурге, но в другом здании, расстрелян вместе со своей семьей. Что и говорить, это вызвало панику среди заключенных. Практически каждую ночь из нашего «номера» кого-то уводили — то поодиночке, то группами. Мы не знали — куда, но никто из этих людей не вернулся. Теперь стало ясно, что их просто расстреливали».

Сегодня имя Зворыкина на слуху. Пять лет назад на берегу Останкинского пруда в Москве, а также в Муроме ему открыли памятники. История жизни создателя телевидения, конечно, ждет своего режиссера, который сможет рассказать о судьбе одного из наших выдающихся соотечественников. Очевидно, что сыграть главную роль сочтет за честь любой известный российский актер, а уж зрительским вниманием фильм (или сериал) обделен точно не будет. Пока у нас есть лишь документальная картина «Зворыкин-Муромец» (2010) авторства Леонида Парфенова.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Российская киноактриса («Карьера Димы Горина»). 5. Тренер сборной России по футболу. 9. Исполнитель ритмического речитатива. 10. Нидерландский купец и мореплавател, открывший мыс Горн. 11. Армянский советский композитор. 14. Еда для домашних любимцев. 16. Королевич, герой русских сказок. 18. Произведение, исполненное «на флейте восточных труб». 21. Эффективный номер. 22. Невеста Лукашина в фильме «Ирония судьбы...». 23. Русский прозаик, фельетонист и драматург («Господа Обмановы»). 24. Тонкая веревка. 25. Священный бык в египетской мифологии. 27. Французский композитор XV–XVI вв., автор песен. 29. Роль С. Светличной в сериале «Семнадцать мгновений весны». 33. Курортный город у Азовского побережья. 35. Гостиница с полным обслуживанием. 37. Ластаногое млекопитающее. 38. Структурное подразделение в организации. 39. Советская грузинская актриса. 40. Французская писательница («Просто вместе», «Глоток свободы»).

По вертикали: 1. Ядовитый паук. 2. Неукротимый натиск. 3. Американская актриса («Ромовый дневник»). 4. Древермиский прорицатель. 5. Темница для буратино. 6. Лодка, выдолбленная из дерева. 7. Чудесная мельница в карело-финской мифологии. 8. Короткий виртуозный танец в балете. 12. Зодиакальное созвездие. 13. Советский артист оперетты. 15. Один из знаменитых ливерпульской четверки. 16. Советская грузинская певица. 17. Служилый человек, пехотинец в Русском царстве в XVI–XVIII вв. 19. Масло для красок. 20. Американский поэт. 24. Российский писатель («Катаев. Погоня за вечной весной»). 26. Сообразительность, догадливость. 27. Речка и улица в селе Коломенском. 28. Блаженство. 30. Глашатай в Древней Руси. 31. Место впадения реки в море. 32. Каменный участок реки. 34. Тирольский напев. 35. Супруга павлина. 36. Моисеево Пятикнижие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 25

По горизонтали: 3. Дорош. 8. Домра. 9. Рубин. 10. Роговцева. 11. Пень. 13. Бланшар. 14. Китч. 18. Герзаева. 19. «Акариум». 21. Рикель. 22. «Макбет». 25. Циннеман. 26. Андреева. 28. Смах. 30. «Скворец». 31. Фант. 35. Амфитрита. 36. Жюкей. 37. Редон. 38. Ганна. **По вертикали:** 1. «Шоссе...». 2. Харп. 3. Догилева. 4. Реванш. 5. Штефанко. 6. Шрам. 7. Харут. 12. Нарекание. 15. Исмаибаева. 16. Амалфея. 17. Наварра. 18. «Горечи». 20. Минта. 23. Саркофаг. 24. «Ангелика». 27. Монтан. 29. Манон. 32. Набор. 33. Тайм. 34. Фарш.

В следующем
номере:



ФОТО: МАРИЯ АНДРЕЕВА

«Пилигрим» на развалинах Как известный рок-музыкант решил восстановить усадьбу Гребнево



ФОТО: WWW.VOKRUGU